

МОЙ НОВЫЙ ПАПОЧКА

алекса райли

vk.com/kn_books

Мой новый папочка

Книга: Мой новый папочка

Автор: Алекса Райли

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серий

Главы: 11 глав+Эпилог

Переводчик: Александра Котельницкая

Редактор: Натали Иванцова

Вычитка и оформление: Юлия Даниленко

Обложка: Eli Black

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения переводчиков запрещено!

Специально для группы: [K.N](https://vk.com/kn_books)

(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

Я не должна желать его, но желаю.

Осталась одна неделя до моего восемнадцатилетия, а затем я буду свободна. Все, что от меня требуется, это держать подальше свои руки от новоиспеченного папочки, Брюса. Но проще сказать, чем сделать.

Я не должен желать ее, но желаю.

Я не могу припомнить, когда в последний раз касался женщины. Черт, я даже не могу вспомнить, когда сам себя касался в последний раз. Но с появлением малышки Софи, я могу думать только о том, чтобы сделать ее своей.

Запретная любовь и тайная одержимость приведут вас к восхитительной развязке.

Предупреждение: Ты можешь просить о чем угодно... но Брюс не будет принуждать.

ВНИМАНИЕ!

**Копирование и размещение перевода
без разрешения администрации группы, ссылки на группу
и переводчиков запрещено!**

**Данная книга предназначена только для предварительного
ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска
после прочтения. Спасибо.**

Глава Первая

Брюс

— И что мне прикажешь делать с семнадцатилетней девчонкой? — спросил я, облокотившись на стол. — Я никогда толком и не встречался с этой девушкой, — это была чертовски длинная неделя, а теперь еще и это. Я чувствовал, как напряжение пробрало мой позвоночник, и в конечном результате оно точно приведет к головной боли и будет трахать голову весь день.

— Теперь ты ее законный опекун, так что тебе лучше знать, что с ней делать, — говорит мне Джим, младший сотрудник фирмы. Мне хочется просто сбежать из офиса или прострелить его глупую задницу, но я прекрасно понимаю, что это не его вина. Это касалось только меня. Я знал, что у Деборы, моей бывшей жены, есть дочь, но на протяжении тех лет, что мы были в браке, я никогда лично не встречался с ней. Черт, я едва знал Дебору, только по работе. Да, конечно, мы поженились, но это не было типичным браком.

Я пытался припомнить, напрягая свой мозг, кто же присутствовал в тот день. Похороны посетила небольшая группа людей, и все они выглядели, словно пришли на переговоры. Все были с ее работы, даже несколько ее клиентов присутствовало. Не знаю даже, как не заметил этого раньше. Ни друзей, ни кого-то из ее семьи не было, только какие-то юристы, но это не имело никакого смысла, потому что вся эта офисная жизнь меня или ее не касалась.

Отец Деборы, Стивен, приходил в прошлом году, он был единственным членом семьи, с которым я встречался. Стивен был основателем фирмы, а со временем его место перешло ко мне. Мысль о том, что дочери Деборы не было на похоронах, раньше не приходила мне в голову. Моя бывшая жена, за те пять лет, что мы были знакомы, только несколько раз упоминала о дочери. Она даже никогда не навещала ее, не говоря уже о том, чтобы пригласить девочку к нам в дом.

— Ну, и когда она приезжает? — спрашиваю я, разглядывая свое расписание в компьютере. Оно как обычно было очень плотным.

С тех пор, как принял на себя обязанности Стивена, я работал по пятнадцать часов в сутки. Он всему этому причина, из-за него мне теперь навязывают опекунство. Это семнадцатилетняя девчонка. Она его внучка, как-никак. Но теперь он мертв, а я единственный, кто у нее остался.

Даже новый адвокат, которого мы наняли, не помог фирме Деборы, после ее кончины. Она умерла шесть недель назад, и поэтому нам срочно нужно было кого-то найти. Дебора была очень ответственная, и очень ценилась среди прочих сотрудников. Мы вместе разбирали много сложных дел, которые поступали свыше.

Я встретил Дебору, когда только присоединился к фирме. Она уже работала там несколько лет. Ее отец держал все в своих руках, это была не какая-то банальная юридическая фирма. Я всегда хотел работать в этой сфере. Я слышал много хорошего об этой фирме, она была лучшей среди всех. Поэтому мой отец убедил меня там работать. Он и Стивен учились вместе в колледже, но только мой отец выбрал политическую сферу, у меня же такого желания не было.

После того, как я перешагнул порог этого здания, мы с моей будущей женой начали работать вместе, и вместе поднялись к самой вершине. Она мечтала об этом несколько лет. Мы все время проводили вместе, отдавая себя работе, трудились в течение многих лет, зарабатывая себе имя.

Если ее и хвалили, то только за блестяще проделанную работу, так что я был уверен на все сто процентов, что она последует со мной куда угодно. Это было немного печально, потому что как друзья и партнеры мы были лучшими. И никого уже не удивляло, насколько женщина в таких делах была хороша. Поэтому через несколько лет, нас позвали в новый проект.

Фирма решила немного расшириться, а я был готов помочь, я прекрасно понимал, что Дебора тоже заслуживает этого, но я понятия не имел что делать дальше. В один из таких дней, Стивен вызвал меня с Деборой к себе, и мы начали думать над новым проектом.

После того как я немного обжился в новой роли, Стивен ушел в отставку. Единственным условием всего этого стало то, чтобы мы с Деборой поженились. После подписания всех бумаг он вышел на пенсию.

С помощью другого хорошего партнера, мы набрали достаточно голосов и смогли обеспечить Деборе место в президентском кресле, как замену Стивена. Все были в выигрыше. Стивен прекрасно понимал, что его фирма в хороших руках, и его дочь останется обеспеченной до конца своей жизни.

Я был трудоголиком, из-за этого социальной жизни вне работы у меня не было. Когда я стал успешным, многие женщины начали обращать на меня внимание, но особого интереса я к ним не проявлял. Они были корыстными и до ужаса сложными, а этого дерьма в своей жизни я не хотел. Дебора и я так и не полюбили друг друга. Но наш брак был идеальным, пока она не скончалась, оставив на меня проблемы своей семьи. Семья, кстати, тоже не была моим приоритетом.

— Она приезжает завтра. Уже упаковала вещи и даже забрала документы из школы-интерната, которую закончила на той неделе, — ответил Джим.

— Вот ты мне скажи, я значит должен смириться, и жить под одной крышей, как ни в чем не бывало, с семнадцатилетней девочкой, которую я никогда в жизни не видел? — рявкнул я, все еще злясь на Джима. Что, блядь, я вообще знаю о молодых девушках, одна из которых будет жить в моем доме? Я даже о семье ни черта понятия не имею.

— У этой девушки есть целевой фонд.

— Дело не в деньгах. Она что не может просто остаться в школе-интернате? Ей через неделю стукнет восемнадцать. А совершеннолетний не должен иметь опекунов, и я просто уверен, она найдет себе, где жить, после поступления в колледж. Она же собирается в колледж, да?

— Я не очень уверен на счет планов о колледже, но на следующей неделе, она под твоей ответственностью. Делай с ней все, что пожелаешь.

Мой член мгновенно отреагировал на комментарий. *Делай с ней все, что пожелаешь.* Если только она станет моей.

Мне нужно потрахаться и срочно. Я становлюсь твердым, только при одной мысли, что эта молодая особа, не знает, что нужно делать с членом. Я начинаю тереть глаза, пытаюсь припомнить, когда у меня последний раз был секс.

После того, как я и Дебора поженились, мы никогда не заходили дальше мимолетных обнимашек на публике. Все, что у меня было на протяжении этих лет — это рука. Пока мы были женаты, я не хотел закатывать скандалы на эту тему, так как наш брак был фикцией. После кончины ее отца, мы начали подумывать о разводе, но нам так и не удалось осуществить это. Причиной тому являлась вечная занятость и недостаток времени.

У нас никогда не было планов на будущее, а теперь я вдовец... и, по всей видимости, еще и отчим.

Так как я приступаю к обязанностям папочки на следующей неделе, то думаю смогу продержаться несколько дней. Также я смогу оставлять на нее свою квартиру, в то время пока буду на работе. Я понятия не имею, что нужно делать, но надеюсь, это не будет очень сложно? Я даже смогу ей подыскать место жительства на время, пока она будет учиться в колледже. Моя квартира прекрасно подходит для жилья, пока что помогу, чем смогу. Мы с ее матерью не были слишком близки, но зато мы всегда приходили на помощь друг другу.

— Хорошо, я оставлю ей ключи на стойке регистрации, когда она придет, и даже выделю комнату. Есть еще что-то, о чем я должен знать?

— Не думаю, что она доставит тебе какие-нибудь проблемы. Ее академические записи безупречны, даже поведение и то превосходное. Она все время проводила в библиотеке, и пока что это все. Черт, как же я был шокирован, когда узнал, что у Деборы есть ребенок, она никогда

ничего не говорила о ней, только о своей работе. Но, тем не менее, не думаю, что с девчонкой будет много хлопот.

Я кивнул головой в знак согласия. Я знал о дочери Деборы на протяжении пяти лет. Но совершенно забыл об этом, пока не явился Джим с новостями. Наверное, в этом причина, почему она пропустила похороны. Не думаю, что она даже знала об этом.

— Спасибо за информацию, но это не меняет сути дела, — да и не было смысла в каких-то выяснениях, или вести себя как мудака. Интересно, насколько трудно будет жить с семнадцатилетней девушкой в течение целой недели?

Следующим вечером...

Раздался телефонный звонок, и я прекрасно знал, кто это звонит. У них всегда был мой номер. Спасибо, блядь, что она прибыла намного раньше, чем я смог отправиться на ужин с клиентом. Мне хотелось показать ей дом до того как я уйду, но я думал, что швейцар просто отдаст ей ключи. Я не знал этой девочки, но я не хотел, чтобы она осталась одна в первый же день приезда. На самом деле я рассчитывал, что она прибудет намного раньше, но никак не перед моим отъездом.

— Фрэнк, — сказал я, зная, что это он. Он был в лобби, когда я прибыл домой, и мужчина также был проинформирован на счет ключей.

— Доброго вечера, мистер Арчер. Миссис Саливан уже здесь и готова с вами встретиться, — дерьмо, я был бы очень рад ей, если бы не дочь Деборы, которая прибудет в любую минуту. Холли Саливан дочь нашего самого влиятельного клиента из другой фирмы, ей также было известно все о моем браке. Она неоднократно давала мне намеки о том, что готова переспать со мной.

Я был бы не прочь сделать это. Она была экзотической внешности, длинные темные волосы, сексуальные ножки. Но я всегда останавливал себя. Теперь же я вдовец, я не чувствовал тела женщины под собой уже несколько лет, и начинаю переосмысливать все это. Она была осмотрительной, и ее целью был просто секс.

— Скажите миссис Саливан пусть поднимается, — оповестил я Фрэнка, до того как повесил трубку, затем я схватил свой пиджак с кресла, и выключил компьютер. Почему-то я думал, что Холли встретит меня за ужином вместе со своим отцом, но видимо планы изменились.

Посмотрев в зеркало, я поправил галстук. Возможно, Холли и я поедем к ней домой после ужина. Черт, у меня даже презервативов нет, но думаю, у нее они будут. Холли была просто секси, как раз то, что мне нужно. Возможно, мне хотелось трахаться из-за того, что я испытывал стресс.

Я подошел к лифту и жду его прибытия. Целый этаж в моем распоряжении, возможно, мне стоит присмотреть себе новое место жительства. Дебора и я купили эту квартиру из-за того, что она была большая, и мы не сталкивались друг с другом каждый раз, каждый был занят своим делом. Но теперь, когда ее нет, она стала слишком большой для меня.

Двери лифта открылись, и Холли покачивая своими бедрами, направилась в мою сторону. Ее каблуки стучали по мраморному полу, пока я закрывал за ней дверь. Ее длинные волосы цвета шоколада были заколоты сзади, обнажая ее плечи. Красное платье было словно вторая кожа, и открывало вид на ее красивые длинные ноги. Они казалось стали еще длиннее, потому что Холли любила носить тот вид обуви, в котором мужчины обожают трахать женщин.

— Ты наконец-то созрел для того, чтобы взять меня? У нас есть десять минут, но я уверена, ты кончишь намного раньше, — сказала она, и была абсолютно права в своих словах.

Холли никогда не ходила вокруг да около. Она прекрасно знала, что я не буду трахаться с ней, пока был с Деборой, но теперь обстоятельства изменились. Она обвила меня руками за шею, ее каблуки были настолько высоки, что ее голова была на уровне моих глаз. Это впечатляет, потому что я был ростом 193 см.

— Думаешь, сможешь? — поддразнил я, глядя в ее темно-карие глаза, и притягивая ближе к себе. Запах ее терпкого парфюма наполнил мои легкие, но мое тело не давало никакой реакции. Возможно, это потому что прошло слишком много времени, и мой член уже забыл, как это делать. И вот сейчас я даю ему зеленый свет, но он даже не шевелится.

— Ага, — шепчет она в мой рот, но до того, как ее губы касаются моих, двери лифта вновь открываются. Я отстраняюсь от Холли. Двери лифта раздвигаются, и мой вялый член тут же встает по стойке смирно. Он болезненно упирается в молнию на брюках, и это причиняет адскую боль. Если это София, то я гребаный извращенец. Я никогда еще в жизни не видел такой красоты. Она совершенство. Мое тело тут же ожило, а процесс был запущен.

— Холли, если ты позволишь, я отлучусь на минутку, — говорю я, а сам уже иду в сторону Софии. Прежде чем сделать шаг, я пытаюсь обуздать свое возбуждение, потому что мой твердый член ужасно мешает в штанах. Холли посылает мне стервозную улыбочку и поднимает вопросительно брови, но я не объясняюсь. Думаю, скорее всего, она чувствует себя неуютно при виде моей падчерицы.

Блядь, да что же это со мной? Я только посмотрел на Софи, и уже завелся не на шутку. Соberись, Брюс.

Сделав несколько глубоких вдохов, я постарался взять свое тело под контроль. Затем снова поворачиваюсь и шагаю в направлении лифта. У нее такие же голубые глаза, как и у Деборы, и знаете, я немножко удивлен, что во взгляде нет той тоски и напряжения. Я не мог понять, почему глаза Деборы не были похожи на эти прекрасные счастливые сапфиры Софи. Это странно, ведь она приглянулась мне с первого взгляда. Софи была небольшого роста, где-то 161 см, у нее красивые изгибы, и просто идеального размера грудь, которая прекрасно поместится в моих руках. Ее тело выглядит как у настоящей взрослой женщины, ну уж точно на семнадцатилетнюю девушку она не тянет. Она одета в джинсы и простую майку, которая скрывает ее полные груди. Ее светлые волнистые волосы, спадают каскадом по спине, она выглядит словно ходячий трах. Мать божья, эта девушка просто бомба замедленного действия. Мои мысли были в беспорядке, с одной стороны я фантазировал, что могу сделать с этим сексуальным тельцем, а с другой я тут же отвергал все это. Ее ноги не были худенькими, но я уже мечтал зарыться между ними. Я могу почувствовать, как мое сердцебиение отдается в члене, и честно — я пытался сосредоточиться на чем-нибудь другом, кроме своих фантазий.

— Пожалуйста, извини меня, я ожидал твоего прибытия чуть раньше, — выдавил я. Не при таких обстоятельствах я хотел познакомиться с ней, и за это мне было немножко стыдно, на ее щеках появился румянец. Так как ее кожа была молочного цвета, то малейший появившейся румянец был очень заметным, и это придавало ей такой невинный вид. Боже, она выглядела такой нетронутой.

От моих мыслей мой член так сильно начал пульсировать, что мне пришлось немного огорчить парня. Она всего лишь моя ответственность на неделю. Просто одна неделя. Я смогу пережить ее.

— Давай я немного покажу тебе здесь все. Сегодня вечером у меня встреча, поэтому я должен уехать.

Она кивнула и последовала за мной. Она выглядела тихой и застенчивой, что было очень даже хорошо для меня. У меня даже мелькнула мысль воспользоваться ее невинностью, но затем пришло осознание, что она просто ребенок из школы-интерната, который даже ничего толком то и не видел. Она росла во Франции, поэтому возвращение в Америку, наверное, перевернуло ее жизнь верх дном.

Я потряс головой, отгоняя от себя переживания. Это не моя проблема. Я просто предоставляю ей жилье на некоторое время, а затем каждый пойдет своей дорогой. И особенно она.

— Это комната твой матери, — сказал я, а затем сделал паузу, посмотрев на нее. — Можешь заходить сюда, когда пожелаешь, чувствуй себя как дома, и делай, что считаешь нужным. Я не буду тебе мешать, — она как-то странно на меня посмотрела, но продолжила свой путь.

— Моя комната в конце коридора, — уведомил я, — а вот эта твоя, — мы остановились у двери и я открыл ее.

Она не спеша прошла мимо меня, и я тут же уловил запах ее сладких духов. Я глубоко вдохнул и прикрыл глаза, а мой член снова начал пульсировать.

Когда я открыл глаза, то увидел смотрящую на меня девушку, и сделал шаг назад. Она выглядит такой покорной, что у меня возникло желание поставить ее на колени.

— Так, ну, это твоя комната, — повторил я снова, прочищая горло. Да что за нафиг со мной происходит? Ее молодость делает просто невообразимые вещи с моим телом.

Мне, правда, срочно нужно трахнуться.

— Спасибо вам, мистер Арчер, — шепчет она, и это первый раз за все время, как она решила заговорить. Ее голос был таким нежным, что я начал задаваться вопросом, как сильно она будет выкрикивать мое имя. Я должен услышать свое имя прямо сейчас.

— Брюс. Пожалуйста, зови меня Брюсом. Думаю нам ни к чему формальности, раз мы будем жить под одной крышей.

— Спасибо вам, Брюс.

— Не за что. Будь как дома. Меня не будет вечером, и я не смогу увидаться с тобой утром. Я оставил записку домработнице, Лили, она поможет тебе. Она будет здесь завтра к обеду.

Она осмотрела свою комнату, а затем снова обратила свой взор на меня. Затем кивнув, потопала к кровати и поставила свою сумку возле нее.

Я сжал дверную ручку, а затем развернулся. Мне нужно поскорее убраться отсюда. Я спустился вниз и подошел к лифту, Холли уже ждала меня. Я схватил ее за руку и поволок в лифт.

— Все хорошо? — спросила она, обеспокоенно.

— Объясню позже. Мы же не хотим опоздать на ужин.

Честно говоря, я понятия не имею, как объяснить тот факт, что я хочу трахнуть свою падчерицу.

Глава Вторая

София

Вот же попала!

Молнии виднелись через окно. Я снова прислонилась щекой к холодному стеклу, как же было приятно, почувствовать его на своей коже. Мой новый дом достаточно высок, поэтому я могу реально видеть, где начиналась вся эта буря и где заканчивалась, но не было и намека на дождь.

Я могу завязать дружбу.

Я та самая девушка, которая плачет над дешевыми романами, но не проронила ни слезинки, когда ее мать умерла. Это произошло после похорон, когда я сказала себе, что ее больше нет. И знаете, самое ужасное из всего этого то, что меня даже не волновало все это, потому что она никогда не навещала меня.

Видя вспышку молнии, на это раз я закрываю глаза, слыша гром. Это конечно звучит немного странно, но когда я так делаю, то чувствую себя свободной. Еще ребенком я прекрасно знала, что слезы возникают из-за чувств, к чему-либо или кому-либо. И мне кажется, я не чувствую ничего.

Я даже не знаю, откуда возникло это чувство одиночества, наверное, потому что я даже не знала ее.

В школе-интернате все, кого я видела это мои няни, она никогда не приходила. Затем, когда мне исполнилось четырнадцать, она перевела меня в другую школу-интернат, во Франции, где я и осталась. Она постоянно обещала навестить меня, но я прекрасно осознавала, что этого никогда не произойдет. За все те года, начиная с трех лет, моя мать ни разу не захотела, увидеться со мной, также она даже не предлагала вернуться домой.

Часть меня, все же питала надежду, что возможно, когда я закончу школу, то смогу вернуться домой и наладить с ней отношения. Я даже просмотрела несколько колледжей связанных с законом, но когда она ушла, мне больше никуда не хотелось. Я просто делала все это чтобы угодить ей, и только теперь я поняла, насколько глупы были мои старания. У моей матери не было времени ни на что. Кроме своей работы. Это не та жизнь, которую я хотела для себя. Все, чего мне хотелось, так это найти того самого человека, который скажет, что любит меня. Я надеялась, что все это произойдет после того, как я поступлю на юридический. Я смогла бы завоевать ее внимание, и мы смогли бы иметь хоть что-то общее. Я могла бы звонить ей ночью и жаловаться на курсовую, а она бы в ответ подсказала, что мне делать дальше.

Слишком долго длилось такое отношение ко мне, поэтому я теперь, когда она умерла, я не скучаю по ней. Я на самом деле почувствовала облегчение, когда все-таки решила не идти в юридическую школу.

Отстранившись от окна, я почувствовала, как мой желудок заурчал. Я не выходила из комнаты со вчерашнего вечера. Одна мысль о том, что я увижу Брюса, моего нового папочку, наводила ужас. Я должна была догадаться, что любой мужчина, который женится на моей маме, будет настолько же холоден, как и она. Черт, я даже не знала, что она была замужем, пока не оказалась здесь.

— Папа, — проговорила я, прокручивая слово на своем языке. Он был совсем не таким, как я ожидала. Я думала, что это будет мужчина с седыми волосами, с морщинами вокруг глаз. Я думала, что он будет намного старше, как те отцы, которые приходили к остальным девочкам в общежитие. Но как оказалось, моя мама любила молоденьких. Брюс выглядел на тридцать, если я не ошибаюсь. Его внешность была словно со страниц журналов, и, судя по вчерашней женщине все так и было.

Думаю это странно прыгать в постель к другой женщине, когда прошло всего несколько дней со смерти моей мамы. Возможно, одной из причин стал он, и она не могла видаться со мной из-за него. А может она просто хотела создать другую семью, которая не включала меня.

Возможно, после ужина с той женщиной, он привел ее в квартиру. Сначала он показал комнату моей мамы, затем свою, а потом мою. У них, что не было общей спальни? Все становилось еще страннее с каждой минутой, и могу сказать только одно, Брюс мне совсем не нравился.

Когда двери лифта открылись его зеленные глаза встретились с моими. После того как мы прервали эти гляделки, он игриво улыбнулся женщине в его руках. Мое лицо тут же покраснело. Уверена, я была похожа на красную вишню. Одно дело читать про это в книгах, а другое видеть живую, но судя по тому, что его член не подавал никаких признаков в штанах, могу сделать заключение, что у них еще не было секса.

Конечно же, мне была противна эта женщина. У нее были прекрасные блестящие волосы, загорелая кожа, и тело, за которое можно было умереть, и все равно она меня жутко бесила, и я даже не знала из-за чего именно. Может потому что моя мама умерла, и он прямо здесь собрался трахать эту женщину? Ну, возможно он всегда ее трахал. Или тот факт, что я начала ревновать, когда увидела ее, повисшую на нем? Я надеялась, что этот человек не мой отчим, возможно, его сын или коллега. Эта надежда разбилась в ту же минуту, когда неприятное чувство накрыло меня.

Я ревновала своего новоиспеченного папочку к женщине, которую он трахает или трахал прошлой ночью. Черт, если они пришли сюда после ужина, значит, она пробудет здесь все утро. Сейчас я уже не злилась на свою маму, я просто начала питать ревность.

Я тонула в пучинах одиночества. Думаю, мне просто не хватает внимания. *Да это точно из-за этого*, сказала я себе, пытаюсь поверить в эту наглую ложь. Я не могу питать страсти к мужу моей матери. Нет, я просто слишком долго пробыла в школе-интернате для девочек. Я просто изголодалась по любви. Да! Я завидовала той привязанности, а не ревновала эту стерву к нему.

Я стиснула зубы, думая об этой женщине. К черту это, она долбаная шлюха. И я могу думать обо всем, о чем захочу. Завязав свои волосы в пучок, я иду на кухню. Если мне повезет, то я не увижу сейчас Брюса и эту вертихвостку с вчерашнего свидания. От этих мыслей у меня скрутило живот. А вдруг они сейчас на кухне, и играют в брачные игры? Или она готовит ему ужин, как любящая вторая половинка. Ну, или что-то в этом роде.

Я как раз уже доходила до кухни, когда услышала глубокий голос Брюса, и замерла на месте.

— Нет, у нас сегодня был ужин, — он сделал паузу, очень долгую паузу, из чего я предположила, что он разговаривает по телефону. — Она только на неделю, да, я выпру ее задницу отсюда, как можно быстрее. Доверься мне. Мне и самому не нужна вечно ошивающаяся девчонка в квартире, у нас с тобой нет на это времени.

Его слова сильно ранили. Почему меня так беспокоило, что он не хотел видеть меня здесь? Это моя история жизни. Да пошел он. Если он так не хотел моего нахождения здесь, то не стоило жениться на моей матери.

Я вошла на кухню, игнорирую его, пусть и дальше издевается, если хочет. Я услышала, как он глубоко вдохнул, а затем почувствовала его глаза на мне, но я продолжила делать вид, словно его нет позади меня с чашкой кофе в руках и телефоном у уха. Я ощущаю, как небольшой груз покинул мои плечи. Отрыв двери холодильника, я почувствовала, как тело пробрал холод, и только затем осознала, в чем была одета. Я так привыкла к жизни с девочками, что напрочь забыла, в чем хожу по утрам. Мои соски затвердели от холода, и я абсолютно ничего не делаю, чтобы помешать этому. Мурашки пробежали по моим обнаженным ногам.

Черт, как же я теперь смогу повернуться к нему? Я стою перед холодильником, одетая в маечку, трусики и носочки.

— Нет, Холли обед остается в силе.

Я подавляю порыв тошноты при упоминании имени Холли.

— Хорошо, увидимся.

А затем следует звук падающего телефона. Удивительно, как он еще не разбился.

— Где, черт побери, твои пижамные штаны? — поворачивая голову в его сторону, я встречаюсь с его потемневшими глазами, которые прикованы в этот момент к моей попе. *Ну как, нравится то, что видишь?* По сравнению с Холли, я пустышка. Мы с ней как день и ночь, там, где у нее красуются худенькие изгибы, у меня все наоборот, и я не так то и часто загораю. Ее ноги идеальны в отличие от моих, ее волосы блестящие, мои же выглядят неряшливо.

Он выглядел так, словно сошел с ума. Если бы это было возможно, то из его ушей пошел бы пар, а все из-за того, что я глупая спровоцировала его.

Для нас двоих — это словно что-то запретное, чего нельзя делать, все это я могу прочесть в выражении его лица, в Брюсе было что-то опасное. Неделя только началась, а у меня уже появились чувства. Я никогда еще не испытывала такого. София всегда была серой мышкой. Теперь же я стою на кухне с мужчиной, который смотрит на меня таким пылающим взглядом, от которого мне хочется переступить это *запретное*. Это не принесет слез, потому что *это* принесет нечто большее.

Глава Третья

Брюс

Как можно разгуливать в таком виде по дому? Бьюсь об заклад, она это специально сделала. Разве можно ходить в таком виде перед мужчинами? Мысль о том, что другой мужчина видел ее в таком виде, просто бесила меня. Я хотел бы думать, что мои чувства были связаны с отцовской заботой, но это не так. Она была, такой невинной и застенчивой вчера, когда переступила порог этого дома, но это было всего лишь притворство. Я с каким-то трепетом ждал ответа на свой главный вопрос.

Она медленно закрывает холодильник, затем оборачивается лицом ко мне, а я замираю. Мое воображение тут же разыгралось, при одном взгляде на ее пышное тело. Я вижу каждый изгиб этой красоты. Она отлично будет смотреться подо мной. Софи идеально подходит мне.

Сквозь ее тонкую облегающую майку, виднелись четкие очертания ареол и твердых сосков. Я не смог увидеть, какого они цвета, но даже просто от их вида уже сходил с ума. Черт. Я больше чем на сто процентов уверен, что она считает меня старым извращенцем, но меня это не волновало. Мой член думает, что она готова для него, и хочет оказаться в глубинах ее киски. Стоя здесь, прямо на кухне, я воображал как ее соки бегут по ее ножкам, капая на холодный гранит, а я в это время жестко вколачиваюсь в нее, наполняя своей спермой. Она бы стекала по ее бледным пухлым бедрам. Возможно, я даже оставил бы, пару отметин на ней. Моя сперма достигла бы самых глубин ее матки, помечая ее как мою.

Я моргнул несколько раз, пытаюсь вернуть себя в реальность. Я окидываю взглядом ее тело, а затем замираю на трусиках, таких свежих и маленьких, и кажется, я могу увидеть очертания половых губок ее киски.

— Вот же блин, — я отворачиваюсь от нее, но у меня по-прежнему перед глазами стоит картинка ее голой киски, прикрытой прозрачными трусиками. Я глубоко вздыхаю, но это не помогает, зверь внутри меня жаждет эту маленькую девчонку.

— Боже, мне так жаль. Извини. Я просто привыкла жить с девочками, и даже не подумала, выходя сюда.

— Ты должна думать, прежде чем что-то сделать, Софи. Я не могу лицезреть тебя в таком виде каждый раз. Это неправильно.

— Этого больше не повторится.

Я разворачиваюсь. Она — это неправильно. Она просто сделала это специально.

— Будь немножко посерьезнее, Софи, — говорю я, устанавливая контакт с ее глазами. Если я посмотрю на ее тело снова, то даже не знаю, чем это все закончится. *Сначала я оставляю на ее бедрах смачные отметины.*

Внезапно, она в знак удивления приподнимает свои брови, и смотрит на меня, как на дурачка.

— Ты это сейчас так пошутил? Я была с нянями с первого дня своей жизни, а затем меня отправили в школу-интернат для девочек. Я была все время в девчачьей компании, и конечно у меня остались старые привычки, за всю свою жизнь я видела только несколько парней и то, когда выходила куда-нибудь погулять. У меня не так и много жизненного опыта в проживании вместе с мужчиной.

Она начинала дерзить, ну ничего, я ее научу хорошему поведению.

— Ты должна одеваться, пока живешь со мной. Ты можешь спать, в чем хочешь, но пожалуйста, одевайся, когда выходишь из своей комнаты. Я не ожидал тебя увидеть в таком виде. Ты почти что голая, — протараторил я невнятно. Она должна понять. Черт, я должен сделать так, чтобы она поняла. Или это превратится в нечто плохое.

Я не знаю, что сейчас происходит в ее голове, но она смело делает шаг в мою сторону. Я шокирован ее бесстрашием, но я не в силе сделать шаг назад, и убраться отсюда. Мои глаза снова опускаются к ее груди, они немного покачиваются, пока она идет ко мне. Святое дерьмо, теперь мой член упирается в штаны, мои яйца уже посинеть успели. Блин, да я кончить готов в любую минуту.

— Ты сказал, что «не хочешь меня лицезреть в таком виде», что не хочешь всего этого.

Я перестаю думать об отступлении, фокусируя свой взгляд на ней. Я не должен хотеть видеть ее в таком виде но, черт, мне это нравится. Да, должно быть стыдно, и я уже чувствую, что буду мастурбировать, после того как останусь один. Это будет намного лучше, чем то, что я имел прошлой ночью. Дело в том, что она даже не догадывается, как я стоял вчера, у ее кровати и смотрел на спящую Софию. Я стоял, глядя на ее губы, представляя, как они будут чувствоваться на моем члене, а затем я кончил в свою руку. Теперь же мне представилась возможность изучить ее тело с другой стороны.

— Ты еще так юна. А я уже почти старик, не говоря уже о том, что я твой отчим, и не будет то очень весело, когда кто-то посторонний увидит нас в таком свете. Ты несовершеннолетняя, — сказал я скорее себе, чем ей. Мои глаза опускаются ниже, и я смотрю на ее невинную соблазнительную киску, и вижу влагу на ее трусиках. — Черт, — выдавливаю я, делая глубокий вздох. Я не знаю, что сейчас происходит с моим телом, но я пытаюсь держать себя в руках.

— Ты прав, — отвечает она, и делает еще один шаг в мою сторону.

А я, ну что я, смотрю на ее киску и думаю, о том какова она на запах, как она будет красиво выглядеть на моем лице, пока я посасываю и облизываю ее.

Словно прочитав мои мысли, ее рука внезапно хватает мой член. Я еле слышно рычу, не в состоянии больше держать свой взгляд на ее губах, но это даже и к лучшему. Я не должен смотреть на нее в таком плане, это неправильно. Я не должен давать своим фантазиям осуществиться, да я вообще не должен о ней думать в таком свете.

— Иди и оденься. Мне нужно работать. Сегодня понедельник и мой график очень тесный, — говорю я жестко, хватая свой телефон со стола. — Домработница скоро будет здесь. Я ей уже писал о тебе, — я иду к лифту, не оборачиваясь, но я чувствую ее взгляд на себе. Я быстро нажимаю на кнопку, чтобы закрыть двери.

У меня личный лифт, который соединяется прямо с гаражом. К счастью, я тот, кто управляет всем видеонаблюдением и аварийным доступом. Когда двери закрываются, я быстро расстегиваю брюки и достаю свой член. Мне не нужно думать об этой чертовой плитке на полу, мне просто нужно скинуть напряжение.

С моего члена уже стекает сперма, пока я вожу по нему рукой. Плевать куда я кончу, мне просто нужно скинуть свой груз. Я кончил так сильно, что струя обрызгала двери лифта. Черт, мои ноги подкашиваются, а мысли куда-то улетучиваются, и я не могу припомнить, когда у меня в последний раз вообще был такой оргазм. Мне пришлось держаться за железный поручень, чтобы не осесть на пол.

Потребовалось несколько минут, чтобы привести себя в порядок. Я вытер двери лифта своим платком, и засунул его обратно в карман, затем убрал все еще твердый член в штаны. Черт, он не становится мягким, и я не знаю какова причина этому.

Я должен прийти в себя и перестать делать то, что делаю. Этого больше никогда не повторится.

Глава Четвертая

София

Мое тело немного трясло от волнения, когда я шла к своей комнате. Я не могла поверить в то, что сделала. В жизни не делала ничего настолько сумасшедшего. Я чувствовала, как стала влажной между ног. Мне нужно кончить. Это плохо.

Я зашла в свою комнату и стянула с себя белые трусики. Я бросаю их на пол и хватаю подушку с кровати.

Знаете, живя в одной комнате с остальными девчонками, учишься быть тихой, когда мастурбируешь, и это я быстро освоила. И это не займет много времени, чтобы кончить. Еще ни один мужчина не смотрел на меня так, как Брюс, и я еще никогда не испытывала таких сильных эмоций. Это было так опьяняюще. Я наконец-то почувствовала себя живой.

Осмотрев комнату, я искала идеальное место. Когда я увидела кресло в углу комнаты, картинки того как я буду это делать тут же всплыли в моей голове. Положив подушку на кресло, я села на нее. Как раз то, что нужно, мягкая поверхность и твердость для давления. Вот так всегда я представляла себе член.

Расставив ноги шире, я начинаю двигать бедрами. Я закрываю глаза и борюсь со стыдом, ведь в моей голове всплывает образ моего отчима. Обычно я не фантазирую о мужчинах, когда мастурбирую, вернее, я всегда представляю себя на месте героини из любовного романа, который я последний раз читала. В этот раз у меня все по-другому. Брюс мой новоиспеченный папа. Как не странно, но я запомнила каждое очертание на его лице, его глаза, ту дикость во взгляде. Он смотрел на меня с таким вожделением на кухне.

Потирая свою киску об подушку, я воображаю, как сижу на его коленях, а затем перемещаюсь на подлокотник кресла. Я представляю, как потираю, свой клитор об него, а этот мужчина сидит совершенно неподвижно, боясь, коснуться меня. Опускаясь снова на подушку, я содрогаюсь, волна удовольствия пробегает по моей спине. Мне так бы хотелось, чтобы он поднял меня со своих колен, уложил на стол и зарылся лицом между моих ног. Он бы пробовал меня. Брюс использовал бы свой язычок и пальцы, чтобы подготовить меня к его жесткому члену. Он бы нежно заботился обо мне, чтобы не причинить боль. А затем трахал меня на протяжении нескольких часов, получая невероятное удовольствие. Все, что имело бы значение это мы, я готова была отдаться ему.

Каждое движение моих бедер посылает наслаждение во все тело. Мою кожу покалывает, пока я думаю о тех шалостях, которые со мной мог бы сделать Брюс. Я начинаю двигаться быстрее, вдавливаясь сильнее в материал подо мной. Образы мелькают в моей голове одни за другими, пока меня не накрывает оргазм.

Я все еще содрогаюсь в конвульсиях, мое тело становится обмякшим и слабым. Моя кульминация сильно вымотала меня, теперь, все что мне остается, так это тонуть в волнах удовольствия.

Перевернувшись на бок, я расслабляюсь в кресле, скинув подушку на пол. Я смотрю вниз на нее и вижу мокрое пятнышко от моего недавнего оргазма. Боже, если я так кончила от одной мысли о Брюсе, что же было бы случись это в реальности?

Затем я окунаюсь в мысли о той вчерашней женщине, которую он водил на ужин. Заставил ли он ее кончить? Было ли это на столе, так как это представляла я? Она намного опытнее меня. Она прекрасно бы справилась с таким мужчиной как Брюс. Я даже ни с кем еще не целовалась то толком. Поцелуя от своей матери тоже никогда не получала, но уверена что Брюс ее целовал.

Чувствуя, как слезы появляются на моих глазах, я закрываю их.

Всего несколько часов назад я пыталась вызвать слезы, а теперь сидя здесь не могу их остановить. Нет, не эти эмоции мне сейчас нужны. Я хочу то, что было на кухне, хочу вернуть то чувство. Но как я могу желать мужчину, за которого моя мать вышла замуж? Она возможно и любила его, хотя я в этом очень сомневаюсь, но все же что-то ведь было. Стыдно конечно, но я не могу не желать Брюса.

Мысленно давая себе пинок под зад, я пытаюсь выкинуть все эти ненужные мысли из своей головы.

Я открыла один из моих небольших чемоданов, и достала синий сарафан. Я с легкостью скользнула в него, затем завязав белые шнурочки, поспешила в ванную. Я почистила зубы, завязала волосы в хвостик, и принялась наводить порядок на лице. Наложив немного косметики, мое лицо по-прежнему оставалось покрасневшим, и я понятия не имею почему.

Выйдя в коридор, я направилась в сторону комнаты своей матери. Я все еще удивляюсь тому, что Брюс не спал с ней в одной постели. Отрыв дверь, я тут же замираю от шока.

Внезапно улыбка озаряет мое лицо, я немного удивлена, потому что передо мной стоит Лили.

— Лили! — кричу я, подбегая к ней, и заключая в крепкие объятия.

— О боже, София! Какая ты уже большая! Просто красавица! — хвалит она, а я сжимаю ее еще крепче.

Отстранившись, я смотрю на нее. Она все такая же, только появились морщины, а на шоколадных волосах виднелась седина.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я. Боже, я не видела эту женщину уже лет сто, и я даже не знаю, работала ли она у моей мамы. Если мне не изменяет память, Лили очень хорошо знакома с ней. Мне даже становится стыдно спрашивать у этой женщины о самом, как я думала близком мне человеке.

— Я никогда не переставала работать у твоей мамы, а теперь и на мистера Арчера, — при упоминании моей матери она обнимает меня. — Мне так жаль, София, все это случилось так внезапно.

— Я в порядке, правда, — пытаюсь переубедить ее.

— Давай пойдем на кухню, выпьем кофе и поговорим.

Последовав за ней, я сажусь за барную стойку, а она в это время смотрит по сторонам. Конечно же, она прекрасно знает, что где находится.

— Ты работала у моей мамы, когда она вышла замуж? — спросила я, наконец-то сформулировав вопрос. Мне было очень интересно знать о маме и Брюсе. Мне кажется, она сделала это не просто так, на это была какая-то причина. Она никогда не болела идеями о любви или браке. Я не знаю, кем была зачата я, потому что никогда не встречала своего отца.

— Ну, если можно так назвать, — ее ответ привлек мое внимание, и по выражению ее лица, я могу сказать, что она заметила мою реакцию. — Они поженились только на бумагах, все это произошло из-за работы.

— Мда, это немножко шокирует, — ответила я саркастически. Все было только из-за работы, но я не могу ничего сделать с тем облегчением, которое сейчас испытываю.

Лили провела пальчиком по чашке кофе, изучая меня и обдумывая мои слова.

— Ты скучаешь по ней? — задает она вопрос с заботой в голосе.

Ее вопрос немножко обескуражил меня. Скучаю ли я по ней?

— Я... ну... как можно скучать по кому-то, с кем ты никогда практически не виделся?

Этот вопрос возник сразу после того, как я узнала, что ее сердце остановилось, неся за собой смерть. Затем спустя несколько дней, я наконец-то поняла, что и вовсе по ней не скучаю. Знаете, наверное, я скучала, по самой идее о том, чтобы мы могли сделать вместе. Идея заключалась в том, чтобы я пошла в колледж, и наконец-то обрела ту потерянную семью полную заботы и любви. Но это было только в моей голове, мечта о том, что все изменится к лучшему. В действительности я все-таки должна была признаться себе, что все это разные понятия.

— Она тебя любила, ты же знаешь, — сказала Лили, словно прочитала мои мысли.

— Сомневаюсь, — мой ответ был не очень-то на приятных тонах, но меня это не волновало. Чувства к моей матери сплелись в гигантский узел, который я просто не могу распутать. Гнев, тоска, и отдаленность, которую она не хотела разрушать.

— Это печально, — ответила она на выдохе. — Возможно, я ошибаюсь. Она любила тебя, просто не знала, как это выразить.

— Не знаю, что ты этим хочешь сказать, но буду предельно честной, меня это даже не волнует, — моя злость начинала давать о себе знать, боль была причиной этому. — Знаешь, какого это оставаться одной, потому что тебя дома никто не ждет на каникулы? Или эта чертова отчужденность, просто не приехать и не увидиться с тобой пока ты в другой стране?

— Нет, милая, не знаю, — нежный ответ немного остудил мою злость. Она не виновата, но никто не может испытать тех чувств, которые испытала я. — Твоя мама не была идеальной матерью, и мне это прекрасно известно, и я просто уверена, что она об этом знала. Вот почему она послала тебя в другую страну. Она думала, что так будет лучше, знаю, что это неправильно, но ты пойми она и сама росла с твоим дедушкой. Это те, кем они были, пряча свои эмоции, утопая в работе. Но ты, ты не должна идти по такому пути. Ты можешь выковать свое собственное счастье, где почувствуешь комфорт и любовь.

Эти слова, словно прошибли меня насквозь. Это именно то, что я хотела сделать. Я хотела вернуться в штаты, и показать маме, что мною можно гордиться. Получить ее внимание, став адвокатом, как она. Она же ведь тоже подражала своему отцу? И я тоже хотела пойти, поэтому жалкому пути. А затем слегла бы с сердечным приступом как они.

Я не хочу больше быть одинокой.

— Ты не должна быть тем, кем не хочешь, — прошептала она, и я поняла, что произнесла последние слова вслух. Она права. Мне исполняется восемнадцать в субботу, и это как глоток свежего воздуха. Я могу делать все, что захочу. И кстати, Брюс уже не был в моей голове, как и те самые грязные мысли о нем. Я закусила губу, пытаюсь успокоить то тепло, которое окутало мое лицо.

— Так, Брюс и моя мама? — я так и не закончила вопроса, но, кажется, Лили все поняла.

— Нет, они были трудолюбивыми. Всегда, когда он не был на работе, то запирался в своем офисе. Думаю, они женились из-за настоящих твоего дедушки. Они были партнерами до этого, и видимо он решил передать им свою фирму.

Я должна была от радости прыгать, узнав такую информацию, но я не хотела себя выдать. До того как я смогла задать еще один вопрос, двери лифта открылись, и очень молодой мужчина лет двадцати вышел оттуда. Он выглядел как с обложки журнала. Боже, неужели все кто угоден вот так могут разъезжать здесь?

— Мои извинения леди, не знал, что здесь кто-то будет. Мистер Арчер послал меня забрать кое-какие бумаги. Он забыл их сегодня утром. У него скоро встреча, поэтому я здесь.

— Привет, Джейкоб, — сказала Лили привычным тоном. Он явно не в первый раз здесь.

— Добрый день, мисс Лили. Не обращайтесь на меня внимания, как только заберу все, что мне нужно, я исчезну. Извините за беспокойство.

Лили кивнула, а он повернулся ко мне и усмехнулся, перед тем как скрыться в гостинной.

— Он красавчик, — прошептала Лили, когда поймала меня за разглядыванием Джейкоба. Неверное предположение Лили. Да он привлекательный не спорю, но еще он знает, где работает Брюс.

Ты не должна быть тем, кем не хочешь. Слова Лили всплыли в моей голове.

Нет, больше не будет никакого одиночества. Я постараюсь сделать все от меня зависящее. И приступлю к этому прямо сегодня. Посмотрев на часы, было одиннадцать. Возможно, Брюс не пойдет на обед. Возможно, я смогу осуществить свои планы.

Когда Джейкоб спустился вниз, я не ждала ни минуты.

— Ты идешь к Брюсу? — задала вопрос я, кивая на файлы в его руке.

— Да, ты София, дочь Деборы? — я кивнула. — Я Джейкоб, младший сотрудник фирмы, — сказал он, протягивая ко мне свою руку.

— Могу я поехать с тобой, Джейкоб? — он пробежался по мне взглядом, его рука сжала мою, и вдруг я вспомнила, что не надела нижнего белья.

— Я отвезу тебя, куда пожелаешь, София, — соблазнительные нотки звучали в его голосе, но все что мне нужно было, так это проникнуть в офис Брюса.

— Это было бы великолепно. Я только прихватю свою сумочку, — крикнула я уже на пути в свою комнату. Я схватила сумочку, а затем мой взгляд упал на трусики и подушку на полу. Я схватила их и засунула в сумку, а затем подняла подушку. Трусики были еще влажные, и я могла почувствовать свой аромат на них. Что-то зловещее зародилась внутри меня, и у меня появилась идея. Я знала, что с ними делать, и это точно будет не моя кровать.

Глава Пятая

Брюс

Я уже перечитал этот пункт сто раз, но не могу даже вспомнить, о чем там говорить. Спросите меня о сосках Софи, и я вам расскажу все о них, но блядь, я не могу запомнить текст, который перечитываю уже в сотый раз.

Мое утро началось с того, что я забыл важные документы, раньше такого никогда не случалось. Я еще никогда не был так рассеян, но точную причину всего этого, кажется, я знаю.

Я бросил ручку на стол, и потерял свои глаза.

— Соberись, Арчер, — прошептал я себе, а затем услышал, как дверь в кабинет открылась. Моргнув несколько раз, я поднял взгляд, чтобы посмотреть на Джейкоба. И когда он подошел к моему столу, я увидел еще одну фигурку, движущуюся за ним. Я тут вскочил со своего места, не понимая, что, черт побери, происходит.

— Что ты здесь делаешь?

Я одарил Софи гневным взглядом, но она не выглядела обеспокоенной. Я перевел взгляд на Джейкоба, а он просто пожал плечами, кладя документы на мой стол. Я еще больше разозлился, потому что не понял, что Джейкоб делал в моей квартире. Наверное, Шерон послала его. Этот парень был в моем доме несколько раз, но я совершенно забыл, что Софи тоже там.

Я окинул ее взглядом, оценивая, во что она одета. Она надела коротенькое синее платье, и оно было таким же прозрачным, как ее одежда сегодняшним утром. Я стиснул челюсти, когда увидел насколько твердые ее соски. Черт, у этой девушки совсем нет другой одежды что ли? Мне нужно купить ей непрозрачные шмотки. Нужно будет попросить Лили сводить ее по магазинам.

— Спасибо, — бросил я, вопросительно поднимая брови, будто спрашивая Джейкоба, не хочет ли он еще что-нибудь спросить.

Он посмотрел на Софи, и я заметил, куда устремлен его взгляд. Он пялился на ее грудь, в то время как внутри меня бушевала буря.

— Мистер Арчер, я хочу показать Софии нашу фирму, ну там офисы и все такое, — он усмехнулся ей, и я видел, как она покраснела, а затем потупила свой взгляд в пол. Но она не его добыча.

Не знаю, что они там планируют, но этого не случится в любом случае. Она под моей защитой, и я не хочу, чтобы какой-то болван к ней прикасался. Я злился на то, что он может уловить такой желанный аромат, который всегда витает вокруг нее.

— У тебя, по-моему, есть дела, Джейкоб, можешь идти.

Он повернулся и посмотрел на меня, затем на Софи, и начал было говорить, но она тут же прервала его.

— Спасибо, за поездку, но я уверена, что Брюс мне все сам покажет.

Она подняла голову, и наши взгляды встретились, это явно еще не конец ее заявления.

Не разрывая нашего зрительного контакта, я кивнул в знак согласия.

— Было приятно с тобой познакомиться, София. Зови в любое время, и я приду, — он снова, окинул ее взглядом сверху вниз, заставляя меня сделать усилие держать себя в руках и не придушить этого гада.

Я тряхнул головой, пытаюсь отогнать эти плохие эмоции. Я не знаю, откуда взялась эта злость и чувство, что я должен защищать ее. Наверное, из-за того что это дочь Деборы, и я просто обязан оберегать Софи. Да. Это так и есть. Все это не из личных побуждений.

Софи тут же подняла голову, ну, по крайней мере, по ее виду не скажешь, что ей грустно. Реакция ее тела не показывала, что она заинтересована в этом олухе. Мне стало немножечко легче, и я задышал полной грудью, когда Джейкоб вышел, закрыв за собой дверь.

Я потянулся к своему телефону, нажал кнопку, вызывая секретаря.

— Пол, если буду входящие звонки, говори что я «занят». У меня встреча.

— Хорошо, мистер Арчер, — ответил он, и я услышал, как щелкает замок моей двери.

Пол может закрывать замок на моей двери, но только я могу открыть его. Это существенная функция для безопасности клиента, которого я приглашаю в свой офис. Также это полезно и для очень важных партнеров, которые не хотят, чтобы их постоянно беспокоили. В последнее время столько всего происходило, что мы вынуждены были установить замки. Да, согласен, необычная просьба, но Пол был об этом прекрасно осведомлен.

— Так что ты здесь делаешь? — спросил я, глядя на Софи. Уверен, что мои слова получились грубыми, но мысли о ней отвлекали меня весь день.

— Прости, что помешала тебе, я просто хотела посмотреть, где ты работаешь.

— Я выкрою для тебя время, чтобы купить тебе новую одежду на этой неделе. Ты уже должна была задуматься об этом, после нашего утреннего разговора, — сказал я, игнорируя ее слова.

Она оглядела свое платье, а затем посмотрела на меня, смущаясь.

Я стиснул зубы и, обойдя стол, приблизился к ней.

— Твое платье просвечивается, София. Я прекрасно вижу, что ты надела... а что не надела.

Я еще раз посмотрел на ее грудь, чтобы она наконец-то поняла, что я имею в виду. Она подняла свою руку к шее, хотя могла и скрестить руки на своей груди, чтобы прикрыться, но не сделала этого. Наоборот ее полные груди натянули ткань, а соски сильнее уперлись в нее.

— Я не знаю о чем ты, — сказала она, ее румянец залил шею и лицо. И я немного удивился этому, потому что думал, что Софи не умеет так сильно краснеть.

Я попытался избавиться от этих мыслей и сфокусироваться на девушке.

— Ты хоть когда-нибудь надеваешь трусики, София? — спросил я, прежде чем смог хорошо подумать. Черт, теперь я думаю о ее голой киске, которая так одинока под этим платьем, и кажется, я не могу дышать.

— Ношу ли я с собой трусики?

Она превратила это предложение в вопрос, и я не мог понять, что София этим хочет сказать.

— С собой?

Я наблюдал, как она лезет в свою сумочку, и достает оттуда белый хлопковый материал. Мои руки начали дрожать, потому что мне захотелось коснуться её. Но я тут же остановил себя. Это неправильно. Я не должен ее касаться, она моя падчерица, и она несовершеннолетняя. Я попытался вдохнуть, но я был так заморожен этим белым материалом, что не мог нормально мыслить.

— Ты так много говорил об этом утром, что я подумала отдать их тебе.

— Почему ты так говоришь? — это все что мне удалось вымолвить. Во рту пересохло, а сердце бешено колотилось в груди.

— Я видела, эм, твой пенис, когда ты смотрел на меня там. Я знаю, что ты сейчас начнешь отрешиваться от этого, но возможно тебе просто нужно немного унять свой пыл.

Не буду отрицать, что она на меня действовала, но могу точно сказать, что прямо сейчас эта девочка меня соблазняла.

Она смотрела на меня сквозь опущенные ресницы. Это выглядело так невинно и мило. Она предлагала мне коснуться ее тела, взамен на мое. Но я не могу ей этого позволить, потому что это ошибка. Я, конечно же, могу ей дать ложную надежду, только чем это обернется для нас двоих.

— Хорошо, София. Я заберу твои трусики, но после этого води себя как приличная девушка. Понимаешь, о чем я говорю?

— Да, Брюс.

Я забрал хлопковый комок ткани из ее руки, и как только я коснулся ее ладони, София пальчиками пробежалась по моей руке. Она попыталась уцепиться за меня, но я остановил ее. Я не отреагировал на ее попытки, просто забрал ее трусики и засунул себе в карман.

— София, я имею в виду, что ты моя приемная дочь, и ты должна это понять. То как я смотрел на тебя тогда и как я смотрю на тебя сейчас, это не правильно.

— И как же ты смотришь на меня сейчас? — спросила она, смотря в мои глаза.

Я снова посмотрел на ее грудь и сделал шаг назад.

— Я твой отчим. Я не должен смотреть только на тебя.

— Смотреть только на меня?

Я мысленно дал себе подзатыльник, пытаюсь правильно сформулировать предложение.

— Тебе всего семнадцать, София. Ты еще не совершеннолетняя. У нас будут проблемы.

— У нас будут проблемы, если только ты будешь внутри меня, так ведь?

Что она говорит? И почему миллион мыслей о том, что я хочу сделать с ней, завертелся в моей голове?

— Нет, этого уж точно не произойдет. Тебе уже пора уходить. Ты отдала мне свои трусики, и на этом мы закончим, — говорю я, не веря в то, что плету.

Она подошла ближе, наклонилась и начала поднимать подол платья.

— София, — сказал я мягко, но она продолжила медленно поднимать ткань. — Что ты, черт побери, делаешь? — я сглотнул, в ожидании, что она остановится. Но часть меня, хотела стянуть нафиг с нее это платье. Хотела увидеть, что там под ним.

— Если ты не прикоснешься ко мне, то у нас точно не будет проблем. Ты только посмотри, а затем я обещаю, что уйду.

— Почему ты это делаешь? — вместо этого я должен был сказать ей остановиться, а не спрашивать почему. Я просто должен отойти, нажать на кнопку разблокировки двери, и выпихать ее за двери. Но я просто стоял и ждал ее следующего движения.

— Потому что мне нравится, как ты смотришь на меня, — шепнула она, задрав полностью подол своего платья, и давая мне возможность лицезреть ее киску.

Я смотрел на ее розовенькие лепесточки, по которым стекал нектар, и мой рот наполнился слюной.

— Ты бреешься? — сказал я зачаровано, даже с вожделением.

— Все девочки в школе это делали, и я не исключение.

Я облизал пересохшие губы, сжимая кулаки.

Она расставила ноги, немножко открывая мне вид на свою розовую киску так, чтобы я смог увидеть ее клитор. Я также могу видеть ее сладкий мед, стекающий по бедрам.

Я схватил ее за плечо, и ткань выскользнула из ее рук. После чего я отвел ее к двери, ввел код на панели для разблокировки замка и подойдя к столу своего секретаря, дал Полу распоряжение.

— Вызови ей такси, проводи ее туда, и дай распоряжение отвезти домой.

Я отпустил ее плечи, и не оборачиваясь направился в офис, закрывая за собой дверь.

Я вынул ее трусики из своего кармана и поднес к носу. Другой рукой я расстегнул ремень, достал свой твердый член и начинал двигать по нему рукой. Я вдыхал ее запах, пока жестко ходил рукой по своему дружку. Я злился на себя за то, что позволил ей совершить со мной такое. Я потерял голову от семнадцатилетней девочки.

Прошло всего несколько секунд, как я в последний раз вдохнул ее аромат и кончил. Брызнула мощная струя спермы, стекая по моему члену. Боже, как же много раз я кончал с мыслью о ней, что же произойдет, когда мы займемся сексом.

Прогоняя эту мысль, я вытер член ее белыми трусиками. Видя выделения на них, я замер, а мой член снова дает о себе знать.

Черт, да соберись же ты тряпка. Мне сегодня не до работы.

Я стукнул по кнопке телефона.

— Отмени обед. Я пробуду в офисе весь день.

Упав в кресло, я прикрыл глаза, пытаюсь, избавиться от образа Софи, но ничего не вышло. Потому что она была все еще там.

Позднее этим же вечером...

Сегодняшний день был... тупо бесполезным. Я ничего не мог сделать, после маленького шоу Софии.

Я был весь день твердым из-за трусиков в моем кармане, пришел домой, а затем проследую в кровать и буду дрочить снова, пока не выбью ее из своей головы.

Я нарочно пробыл в кабинете допоздна, перед тем как покинул офис. Мне не хотелось снова встречается с этой девочкой сегодня. Потому что при следующей нашей встрече, я хочу иметь ясную голову на плечах.

Я подошел к двери, в доме было тихо и темно. Спустившись вниз, я прислушался к звукам, но признаков Софи не было. Я даже немножко запаниковал, думая, что возможно ее нет дома, так что я открыл ее дверь и заглянул внутрь.

Лунный свет освещал ее спящее тело. Она была укрыта одеялом, поэтому я не знал, что на ней надето, но я не мог сдержаться. Медленно приоткрыв дверь, я вошел внутрь своей комнаты. Я тихо прикрыл дверь, доставая трусики из своего кармана. Мой мальчик в штанах, ждал весь день, чтобы повторить снова. И в этот раз я буду кончать столько раз, сколько выдержит мой член.

Я немножко приподнялся на кровати, положив ее трусики на живот. Я смотрел на них, в то время как поглаживал свой член вниз вверх одной рукой. Я был такой твердый, и это ощущалось так здорово, что я полностью лег на постель, закрывая глаза, и откинув голову.

Я вдыхаю и выдыхаю, ощущая запах киски Софи. Думая о том, что это всего лишь трусики, я вдохнул еще глубже, давая запаху проникнуть в мои легкие. К первой руке присоединилась вторая рука, и я повернул голову в сторону, от нахлынувшего чувства. Как только я поворачивал голову, аромат становится сильнее. Но это только мое воображение, поэтому я зарылся головой в подушку.

Затем я почувствовал что-то влажное на подушке, и до меня наконец-то дошло, что это. Дело в том, что эта подушка из ее комнаты. Она пахнет как ее киска. Наверное, она делала это, пока я был на работе. Она что кончила на нее? При мысли об этом я кончил, и тут же разозлился.

Она испытывает меня. Испытывает.

София играет с очень опасным человеком. Она хочет, чтобы я понюхал ее киску? Она желает, чтобы я посмотрел на нее? Хорошо.

Я схватил ее подушку и вышел из комнаты, голый и твердый. Я чертовски возбужденный и изголодавшийся, и меня не волновало, что я делал.

Мой член доставал до пупка, и жестко покачивался, когда я спустился вниз и пошел в направлении комнаты Софи.

— Просыпайся, — зарычал я, включая лампу и рывком скидывая с нее одеяло.

Она открыла глаза, а затем резко отпрыгнула, подползая к изголовью кровати.

— Ох, нет, нет, малыш, — она замера от моих слов. — Ты положила это на мою кровать, — сказал я, протягивая ей подушку. — И теперь ты будешь иметь дело с последствиями.

Я окинул ее взглядом — она была одета в полупрозрачную майку и белые трусики, такие же, которые сунула мне сегодня днем.

— Разведи свои ножки, сладкая, — сказал я, садясь на кровать.

— Брюс, прости меня, я не...

— Слишком поздно. Я не собираюсь тебя трахать, потому что ты еще несовершеннолетняя, но ты получишь кое-что другое, поэтому покажи мне свою киску.

Она громко сглотнула, но кивнула. Одним пальцем она стянула с клочок ткани, и открыла вид на свою розовую киску.

Ее ноги были широко расставлены, поэтому я видел этот нектар в полной красе. Ее дырочка такая еще не обработанная и тугая, что я жестче сдавил свой член, представляя ее киску вокруг него.

— Ты девственница, да?

— Да, — шепнула она так тихо, что я еле смог услышать. Я перестал дронить и протянул к ней свою руку.

— Плюнь, — приказал я, и стал ждать, пока она это сделает.

Она наклонилась и плюнула мне в руку, боже я хочу испробовать этот ротик.

Я взялся за член, и снова посмотрел на ее киску. Как же это приятно дронить на нее, представляя как трахаю эту девчонку.

— Тебе повезло, что ты несовершеннолетняя, сладкая. Я бы уже давно отымел тебя в своем офисе сегодня, и ты больше в жизни не захотела бы подкладывать мне в кровать подушку, на которую кончила.

Я видел, как ее киска сжалась от моих слов, а ее мед потек по бедрам, она наслаждалась этим так же, как и я.

— Подними свою маечку. Я собираюсь кончить на тебя, только не касайся меня, — предупредил я.

Ее дрожащая рука оттянула топик, обнажая великолепную грудь.

— Я хочу увидеть все.

Она задирала еще выше, полностью обнажая свои груди, ее соски такие твердые и розовые.

От чего я тут же кончил на нее. Струи спермы покрыли ее девственную киску, живот и грудь. Я еще в жизни так много не кончал.

Пустив последнюю струю, я упал сверху на малышку. Но через несколько секунд одумался и встал.

— Вот что случается, когда играешь с мужчиной, София. Я не какой-то там мальчик, и то, что ты делаешь опасно. Найди себе мальчика, для этих игр, сладкая, — черт, нельзя было говорить последнюю фразу. Она еще совсем малышка, то есть несовершеннолетняя, и всю последующую неделю она моя. Да, пока что я еще не касался ее, но пройдет время, и она станет принадлежать всецело мне.

Она посмотрела на себя, и перевела взгляд на меня, не говоря ни слова.

— Ложись спать. И не заставляй меня это снова повторять. Я твой отчим, и ты должна это уяснить.

Я закрыл за собой дверь и вернулся в свою комнату. Снова эти трусики попались мне на глаза, которые я оставил на кровати — и мой член снова встал.

— Блядь.

Глава Шестая

София

Я проснулась на следующее утро совершенно без сил. Прошло много времени, перед тем как смогла нормально уснуть, после визита Брюса в мою комнату прошлой ночью. Страх и волнение затопило меня, когда я увидела его стоявшего возле моей кровати при этом полностью голым. Вот поэтому я никак не могла расслабиться. Я снова и снова проигрывала случившееся в своей голове. Злость на его лице, в то время как он поглаживал себя, смотря на мою киску, просто сводила меня с ума. Я до сих пор ощущала запах его спермы на мне. Дело в том, что я не стала вытирать ее, когда он ушел. Я просто так и осталась лежать там, позволяя белой жидкости стекать с моей кожи, чувствуя все еще ее тепло. Затем я провела по ней своими пальцами, словно была под каким-то гипнозом от всего этого процесса. В тот момент я уже не могла себя остановить. Много девчонок из школы жаловались, когда глотали сперму, но когда мой палец коснулся губам, и солоноватый вкус ударил по моим вкусовым рецепторам, я даже забыла, почему эти девушки были такими недовольными. В следующий раз мне хотелось, чтобы Брюс кончил в мой рот.

Я думала, что оргазм успокоит мое колотящееся сердце, но все стало только хуже. Я зачерпнула пальцем еще больше его спермы и потерла о свой клитор. Оргазм накрыл меня мгновенно, волнение все еще бурлило в моих венах. А затем все повторилось снова, пока первые лучи солнца не начали пробиваться сквозь окно моей спальни, только тогда я смогла заснуть.

Я посмотрела на подушку, и улыбка тут же озарила мое лицо. Что еще мне нужно сделать, чтобы снова спровоцировать его? И как я смогу заставить его снова ко мне прикоснуться? Возможно, в следующий раз он заставит взять его член в рот. Не важно, что я сделаю, но он снова придет ко мне. Прошлая ночь была только маленькой победой.

Услышав какой-то шум за дверью, я соскользнула с кровати, обув домашние тапочки в виде кроликов, и побежала к двери. Но вместо того, чтобы открыть ее, я остановилась как вкопанная. Не хотелось показаться слишком взволнованной или что-то вроде.

«Веди себя неприступно, София», — сказала я самой себе, перед тем как открыла дверь и вышла в коридор. Я услышала звуки на кухне, и от этого у меня начала кружиться голова. Я натянула свой топ, не думаю, что у меня найдется мужество, чтобы снять его.

Проходя мимо гостиной, я заметила Брюса. Он был повернут ко мне спиной, одет только в пижамные штаны, которые низко висели на талии. Было ясно, человек явно не только что встал. Я наблюдала за его мышцами — как они заиграли, когда он потянулся за баночкой с кофе в верхнем шкафчике. Не думаю, что когда-либо видела мужчину без рубашки прекраснее Брюса, даже на экране компьютера или телевизора.

Прежде, чем поняла, что делаю, я уже стояла позади него. Судя по его напряженным мышцам, он уже понял, кто стоит позади него. Клянусь, что смогла почувствовать, как он откинулся немного назад. Прошлой ночью он сказал мне, чтобы я больше не прикасалась к нему, а вместо этого нашла себе мальчика, но мне не нужен парень. Или кто-нибудь еще. Я хочу именно его. Он заставляет чувствовать меня то, что ранее мне было неведомым.

Я хочу сделать с ним намного больше вещей, и прямо сейчас в эту самую минуту, я решила начать свою игру. Облизав губы и сделав несколько шагов вперед, я нагнулась, оставляя поцелуй между его лопаток. Когда мои губы коснулись его кожи, я лизнула и ощутила его вкус.

— Прекрати.

Он сказал только одно слово, не борясь и не пытаясь отстраниться от меня.

Я продолжала оставлять мокрую дорожку, спускаясь вниз по его спине, в этот момент мне так хотелось, чтобы это была его грудь. Может, я все же смогу насладиться его членом, как мечтала об этом вчера. Мне очень хотелось ощутить его у себя во рту. Я помнила, как он ласкал себя вчера, вот поэтому мне и самой захотелось поддержать этот прекрасный член в своей руке.

Мои соски напряглись, а сексуальное желание только нарастало. Мне просто хотелось секса с Брюсом.

Обойдя его спереди, я потянулась к его члену, но он резко увернулся, схватив меня за талию и посадив на столик, словно я ничего не весила.

— Я же велел тебе прекратить, Софи, — сказал он, опираясь руками по обе стороны. Я была словно в клетке его рук, но он не касался меня. Я ощущала его, он посылал мне свое тепло. Его руки упирались в столик, а теплое дыхание щекотал мое лицо.

— Что если я не хочу прекращать? — прошептала я, боясь, пошевелиться, чтобы не спугнуть его. Он по-прежнему продолжал держать меня в оковах своих рук, но я не хотела быть зверушкой запертой в клетке. И потом Брюс наклонился, и клянусь, он собирался меня поцеловать. Поэтому я закрыла глаза в ожидании первого поцелуя, но когда я почувствовала дыхание у своей шеи, реальность тут же накрывала меня.

Я слышала, как он вдохнул, Брюс меня нюхал. Или возможно, наслаждался моим запахом.

— Я еще не мылась, — сказала я, вспоминая прошлую ночь. — Так что твой запах все еще на мне.

— Черт! — зарычал он, отстраняясь от меня. — Почему ты это делаешь? Я же просил прекратить, но ты все равно не слушаешь. Ты даже не потрудились одеться нормально, — его слова ранили, и поэтому я замолкла. Возможно, это и правда огромная ошибка. Прошлой ночью он показал, что хотел этого и готов к противостоянию. Ох, Боже, все снова повторяется. Я снова хочу быть любимой, и снова навязываюсь, а они все снова отталкивают меня, как ненужную вещь. Так же как и все остальные в моей жизни. Когда уже настанет то время, когда от меня будут требовать любви? *Возможно, иногда тебе не стоит бороться, чтобы иметь что-то.*

— Прости, — слова слетели с моих губ, и в них проскочило смущение. Я чувствовала, как мое лицо залилось всеми оттенками смущения. Я абсолютно ничего не знала о мужчинах, кроме того, что читала в книгах — любовных романах, которые были наполнены счастьем и беззаботными мужчинами, сражавшимися за своих женщин. Брюс же старался держаться подальше от меня. Пойми ты уже это наконец-то, София.

— Не извиняйся, просто забудь об этом, — сказал он, посмотрев как-то многозначительно на меня. — Твоя мать была мне женой.

— Ненастоящей, — напомнила я ему. По какой-то причине, мне нужно было напомнить ему о том факте, что он и моя мать никогда не были парой. И то, что это не так плохо, как кажется на самом деле.

— Да, твоя правда, но я был ей хорошим другом, и ты под моей опекой, на всю следующую неделю. Ты моя, — его последние слова, он выделил особым тоном.

— Твоя? — переспросила я.

— Ты знаешь, что я имел в виду, София. Не перекручивай мои слова.

Я потупила взгляд в пол. Не хочу больше на него смотреть. Я просто должна держать рот на замке. Все, о чем он говорит, я должна воспринимать всерьез. Возможно, Брюс прав и я просто перекручиваю слова в то, что хочу услышать.

— Софи, посмотри на меня.

Я собрала все силы, чтобы поднять на него глаза. Я до сих пор чувствую, как тепло смущения залило мое лицо. И, что самое печальное из всего этого, на моей бледной коже, это просто капец, как сильно видно.

— Ты еще так молода и красива, ты просто не должна хотеть такого как я. Найди себе парня твоего возраста, который будет дарить тебе цветы и клясться в любви. Я ничего не смогу тебе дать. Моя жизнь — это работа, и ничто никогда этого не изменит. Я работал слишком

усердно и долго, чтобы достичь того, кем я сейчас являюсь, поэтому я не могу позволить какому-то нелепому скандалу все разрушить, — его челюсть при этом была сильно напряжена, что означало злость, рано или поздно он бы сказал эти слова.

Но реальность того, что он говорит, подействовала на меня сильнее, чем ожидалось. Его работа всегда будет на первом месте. Моя мать всегда давала мне ложные обещания. Все это словно ушатом холодной волны накрыло меня. Я почувствовала, как ком застрял в горле, и знаете, я была полностью сломлена. Неконтролируемые слезы вот-вот хлынут, но я не хотела, чтобы он их увидел. Ничего не говоря, я спрыгнула со столешницы и пулей вылетела из кухни. Он последовал за мной, пытаюсь поймать, но я ловко увернулась от его рук и наткнулась на Лили.

Черт. Просто прекрасно. Все больше и больше людей видят мое смущение. Мне было интересно, как много она успела услышать, не желая этого выяснять, я протиснулась мимо нее, оставляя их двоих позади себя на кухне. Я слышала, как Брюс окликнул меня, но Лили мягко прервала его, и пошла за мной.

Хлопнув хорошенько дверьми, я была уверена, что они точно закрылись. Боже, какая же я дура. Почему я всегда навязываюсь людям, которые меня не хотят? Это словно мое кредо, думать и мечтать, что я кому-то на самом деле нужна, когда это совсем не так. Даже возвращаясь в те школьные времена, девочки и несколько учителей мне сказали, что я всегда живу в своем мирке с книжными романами. Возможно, они были правы. Но разве это плохо мечтать о большой и искренней любви? Наверное, я никогда не смогу испытать этого.

Взяв свой ноутбук, я начала искать квартиру. Нужно двигаться дальше. Я не позволю всем этим вещам снова завладеть мной. Я также не желаю тут больше оставаться. Лили права. Мне нужно начать новую жизнь, и не стать похожей на свою мать.

Я распечатала несколько листов и пошла в душ. Затем я надела другой сарафан, этот был светло-фиолетовый. Я быстро привела себя в порядок, решив оставить волосы распущенными сегодня. Когда я была готова, то вышла в свою комнату, молясь, чтобы там не было Брюса. Я схватила сумочку, пытаюсь быстро пробраться к выходу, но неудачно, я наткнулась на Лили.

— Прости, Лили. Я не смогу сегодня провести с тобой весь день, — промямлила я, делая шаг назад. Как я и говорила ранее, я не знаю, как много она успела услышать сегодняшним утром, но мне правда не хотелось это выяснять. Она последовала за мной к лифту. Черт, я должна лучше узнать это место и выяснить, где находится лестница. Мне бы хотелось избежать этого разговора, но Лили не отставала.

Внезапно она выхватила вещи из моей руки.

— Что за черт? — закричала я, пытаюсь отобрать свои вещи. Она крутанулась, и спрятала их под мышку. — Ты собираешься возвращать их назад?

— Нет, тебе это не нужно.

Кажется, она разозлилась. Я помню, как она разговаривала таким же тоном со мной в детстве, когда была время от времени в роли моей няни.

— Не знаю, как много ты слышала, но он не хочет видеть меня здесь. Это же и дураку понятно, что он держит меня здесь, только ради обещания данного моей матери. Я была для нее тягостным бременем, и я не хочу снова им быть для кого-то еще.

Лифт оповестил о своем прибытии, и я рада, то мои молитвы были услышаны. Я протянула руку, чтобы получить бумаги назад, но она мне их не отдала. Ну и ладно. Напечатаю снова.

— Мне они не нужны, — сказала я, сделав несколько шагов заходя в лифт, но она вошла за мной. — Лили, не хочу показаться грубой, но прямо сейчас я не хочу разговаривать об этом, и хочу побыть одна.

— Он ненавидит свою работу, — говорит она, игнорируя мои слова. — Он очень изменился, находясь рядом с тобой. Брюс Арчер потерял контроль. Я видела, как он поднял тебя и посадил на столик. Я не видела твоего лица в тот момент, но я видела его. Разве ты не заметила?

Нет, не заметила. Потому что в тот момент закрыла свои глаза, думая о поцелуе, но я не произнесла этого вслух.

— Он был прав. Я должна найти кого-то другого себе. Я уже хочу хоть кого-то. Это было глупо думать, что он полюбит меня или захочет. Черт, я видела с ним женщину, с которой он провел ночь, когда я только приехала сюда.

— Я никогда не видела около него женщину. Ты должна ...

Я оборвала ее на полуслове.

— Это уже не имеет значения.

— Я делала все для нее, разве не так? — начала она.

Я понятия не имела, о чем эта женщина говорит.

— Только не подписывай договор аренды или что-то еще в этом роде. Ох, не обращай внимания, тебе же только семнадцать, ты еще не можешь этого сделать. Ну, у меня еще есть четыре дня.

Я не ответила ей, потому что реально уже потеряла нить разговора в ее непонятных предложениях.

Лифт остановился на третьем этаже, и парень моего возраста зашел внутрь. Он кивнул Лили, а затем пробежался взглядом по мне. Он милый, но я не ощутила того же, что с Брюсом, когда мы встретились впервые. Парень был высоким, но не выше меня. Его светлые волосы были немного взъерошены, но все равно это придавало ему какую-то мягкость. Возможно мягкость, это то, что мне нужно. В его карих глазах заиграли смешинки, когда он поймал меня за разглядыванием.

— Ты новенькая, — сказал твердо он.

— Она остановилась у мистера Арчера, Брайан. Она новенькая, и никого здесь не знает. Ты должен провести ей экскурсию по округе сегодня.

Мои щеки залились румянцем от сказанных слов Лили.

Мальчишеская улыбка озарила лицо Брайана. — Мне будет очень приятно ...

— София, — ответила я.

— София, — он прокрутил мое имя на своем языке, но это ни капельки меня не зацепило как тогда с Брюсом. — Как я и сказал, мне будет очень приятно показать тебе здесь все. Я собираюсь в кафе, хочу перекусить. Присоединишься?

— Хорошо, — ответила я. Когда лифт остановился, Брайан схватил меня за руку и потащил к выходу. Оглянувшись через плечо, я увидела ухмылку на лице Лили.

Глава Седьмая

Брюс

У меня был один из самых долгих дней на моей памяти, но это не помешало вечеру наконец-то наступить. Я подъехал к своей квартире где-то около шести, но было такое чувство, словно я выжат как лимон. Сегодня я снова дал понять Софи, что не стоит сблизиться со мной, но так и не смог сделать хоть что-нибудь по работе. Да, я прочитал один важный документ, множество раз, но отложил его на следующий день и поехал домой.

Я прошел через вестибюль, кивнув швейцару головой в знак приветствия, и направился в сторону лифта. Не знаю, как все это произошло, но когда я услышал до боли знакомый сладкий смешок, то рывком обернулся, выискивая взглядом Софи.

Мое сердце замерло, когда я увидел ее с мужчиной. Но секунду спустя узнал в нем Брайана, одного из жильцов с третьего этажа. Он достаточно милый, всегда здоровается, но именно в этот момент, я его возненавидел.

Она улыбалась ему, в то время как он к ней прижимается. Слишком, чертовски, близко. Я ощутил какой-то гул в моей груди, а затем понял, что рычу. Нет, вы понимаете, рычу. Я не припомню, чтобы рычал до этого, до Софи. Они не касались друг друга, но видеть то, как она улыбается кому-то другому... От этого моя кровь закипела. Слова, которые я сказал ей ранее утром, тут же заиграли в моей голове: *Пойди и найди себе милого молодого мальчика*. Я не думал, что она сделает это настолько быстро, но кого я обманываю? Много ребят захотят попробовать такую сладкую девочку, как София. Вкусить тот запретный плод, от которого я отказался. Черт, я должен получить долбаную медаль за такой подвиг.

Внезапно, София повернулась в мою сторону и заметила меня. Это выглядит так, словно она почувствовала меня. На какую-то долю секунды она выглядела так, словно её поймали за чем-то плохим. Затем она повернулась к Брайану и начала смеяться, словно он пошутил. Пока София смеялась, она как бы невзначай коснулась его руки. Прежде, чем я осознал, что творю, я уже стоял возле них.

— Мистер Арчер, приятно вас видеть, — сказал Брайан, протягивая мне свою руку.

Я протянул в ответ свою и крепко сжал его руку. Я прекрасно видел, как исказилось его лицо от боли, но Брюс никогда не отступал.

— Вижу, ты познакомился с моей Софи.

Он посмотрел сначала на меня, а затем перевел свой взгляд на нее, пытаясь вырваться из моей хватки. Я неохотно отпустил его руку, заметив, как тот разминает свои пальцы, пытаясь вернуть приток крови к ним.

— Да, я просто показывал ей здесь все в округе, мы поужинали, и немножко поговорили.

— Как мило с твоей стороны, — ответил я с сарказмом в голосе.

Я практически преподнес ее ему на блюдечке. Я должен сказать ей, что она еще так молода для всех. Какой черт дернул меня за язык сказать, чтобы она нашла парня помоложе. Эти слова просто вырвались сегодня утром, я думал, что так будет лучше, но допустил ошибку. Пока она со мной, остальных парней рядом не будет. Точка. Уверен, что поиск новой квартиры займет месяц. Возможно, время убьет мои чувства к этой девочке, и я смогу не реагировать остро на мужчин рядом с ней.

Я повернулся к Софи, и схватил ее за руку.

— Мы опаздываем на ужин.

— Но...

— Было приятно с тобой поболтать, Брайан, — выплюнул я, пока нажимал на кнопку вызова лифта. София стояла со мной. Зайдя внутрь, я нажал кнопку «заккрыть дверь», не хочу, чтобы Брайан нам мешал. Он просто так и остался стоять там с открытым ртом, не

осмелившись сказать хоть слово. А я просто послал ему взгляд "Пошел нахер". Думаю, он меня прекрасно понял.

Когда двери лифта полностью закрылись, я ввел код своего пентхауса.

— Это было немного грубо, — сказала она, пытаюсь избавиться от моей хватки на руке, но я не отпустил. Не думаю, что у меня это получилось бы, даже если бы захотел. Ее кожа такая мягкая. Как шелк, даже мягче. Хотя не уверен, что даже такое сравнение соответствует действительности.

— Он просто пытался залезть к тебе в трусики. Тебе повезло, что я был поблизости, — сказал я, вроде как беспокоясь о ней. Буду честен, Брайан отличный парень. Я никогда не видел, как он водил сюда женщин, просто дело в том, что я эгоист. Она моя на всю неделю. *Моя забота*, поправил я себя. *Возможно, она даже задержится немного дольше, пока будет искать квартиру. Не уверен, что она готова к этому жестокому миру, со мной Софи будет в безопасности. Может быть, она и не уедет в колледж. Ну, я имею в виду, что ей будет лучше здесь, пока она не определится. Это же и ежу понятно, что она нуждается во мне*, пытался я найти отговорки для самого себя.

— Ты что издеваешься надо мной, да? Мы классно провели время. С ним весело.

Она говорила это таким тоном, который заставил меня скривиться, или может мне просто показалось. Возможно, во мне говорила ревность. Но я прекрасно понимал, что это не ответ, я все также хочу ее, поэтому в ответ просто смолчал.

— Ты же сам мне сказал, чтобы я нашла себе кого-то своего возраста, — она словно специально напомнила мне об этом. И от этого я становился только злее, мне не нравилось такое положение вещей.

— Я не указываю тебе, что делать, не путай, а просто говорю, что ты не должна показывать свое тело всем парням подряд, — предупредил я, сквозь стиснутые зубы, окидывая при этом ее беглым взглядом. Конечно же, она не была одета так уж и открыто, но я один хотел видеть ее пышные формы. Потому что любой другой нормальный мужик будет мечтать засунуть свой член в ее киску.

— Ну, некоторым людям нравится то, что они видят, и это их не раздражает, — она подходила ближе к двери, чтобы открыть, но я схватил ее за руку. Если она и знает, о чем я думаю, то никак этого не показывает. Мы зашли в квартиру вместе, и обнаружили Лили на кухне — она готовила ужин.

Обычно я ем в офисе, но не видел ничего плохого в компании. Мне и так уже не по себе после этих двух дней проведенных с Софией, потому что меня все время преследовало чувство неправильности, словно мы совершаем ошибку. Я думал, что если сегодняшним вечером я приду домой раньше, то мы сможем провести немного времени вместе. Я должен помогать и направлять ее, но все о чем я могу думать так это, какова ее киска на вкус. Будет ли эта девственная киска иного вкуса? Она будет слаще?

Лили и София обменялись взглядами, а затем женщина ей подмигнула. Я понятия не имел, что здесь происходит, но мне это явно не нравилось. Я слышал, что Лили всегда помогала Софи, но теперь моей девочке это ни к чему. Лили уже была здесь, когда я женился на Деборе, но если честно, то мы никогда не разговаривали. Думаю, я вообще ни с кем не общался, ну кроме как по работе.

— Я оставила ужин у бара, думаю, вам двоим нужно провести эту ночь вместе. Говорят, будет дождь, но зато можно посмотреть хороший фильм, — посоветовала Лили, разрушая все мои мысли.

Клянусь, я вижу, как она подмигнула Софи, но это все происходит так быстро, что я еле успеваю заметить.

— Спасибо, Лили, — пробубнил я, в то время как схватила свою сумочку и удалилась.

Я посмотрел на Софию, посылая ей суровый взгляд.

— Иди, переоденься. Это платье не подходит, — я опустил взгляд на ее грудь, замечая насколько стали твердыми ее соски. Она снова испытывала мое терпение, но с меня этого уже достаточно. Если я и хочу что-то изменить между нами, то это будет точно сегодня.

— Хорошо.

Она пошла в сторону своей комнаты, а я отвернулся, чтобы не смотреть на нее. Я прекрасно осознавал, что посмотрев на нее, тут же начну пялиться на эту чудесную попку, а моему члену только дай волю, и так еле сумел его успокоить. Развернувшись, я направился в свою спальню. Сняв с себя костюм, я бросил его в корзину для грязного белья, позже Лили отвезет эти тряпки в химчистку. Сейчас лето, и обычно я одеваюсь в легкую одежду, и сегодня поступлю также. После того, как я разделся, надел шорты — материал чувствовался таким прохладным, и он так хорошо действовал на мой член. Знаю, что если буду думать об этом, то стану твердым, но потом ко мне пришло осознание того, что нужно себя контролировать. В мои планы входит просто поужинать и лечь спать. Надев футболку, я вышел и направился на кухню.

Когда я пришел, то увидел сумку Софии, на полу у входа, между кухней и гостиной. Она должна забирать такие вещи собой, а не разбрасывать их, где попало. Честно, у меня было желание заглянуть внутрь, вдруг номер Брайана как раз там. Но я не такой. Уверен, она всегда так разбрасывала свои вещи, и очень часто многие из них теряла.

Я подошел и поднял сумку. Какие-то бумаги вывалились на пол. Я наклонился и поднял их, лучше бы я нашел номер Брайана, чем это.

— Что за черт, — шепотом выругался я.

— Что ты делаешь?

Я бегло посмотрел на ее сумку, а затем все сложилось в единую картинку.

На ней была одета свободная футболка, оголяющая одно плечо, и под ней не было лифчика. Я опустил свой взгляд вниз и увидел коротенькие розовые шортики, которые могли бы претендовать на звание нижнего белья. Даже, несмотря на эту мешковатую футболку, я прекрасно мог рассмотреть ее изгибы. Я уже начал думать, что ничего не может их скрыть. Ее ножки выглядели великолепно, наверное, это заслуга этих коротеньких шортиков. Ну, так или иначе, картинка обернутых ножек вокруг моей талии все равно возникла в моей голове. Она снова одела, эти чертовы гольфы. Я и подумать, не смел, что когда-нибудь в моей жизни какие-то чертовы гольфы я буду считать настолько сексуальными. Я бы даже умер, ради того, чтобы увидеть ее только в них.

Моему члену тоже нравятся такие наряды. Он мгновенно затвердел за то время, что я стоял рядом с ней. Мой десятидюймовый (*Примеч. 25,4 см*) дружок яро выражал свое желание вырваться из шорт, и не было ничего, чем я мог это скрыть. Еще никогда я так никого не хотел в своей жизни. Черт, если бы вы меня спросили, чтобы я выбрал — дело Джонсона над которым я работал три года, или провести одну ночь с Софией без каких-либо последствий, то эта девчонка тут же лишилась бы своей девственности в считанные секунды.

— Что, черт побери, на тебе надето, Софи? — *неужели она не может одеваться по-взрослому?* Думаю может, но моему члену больше нравилось то, что я видел сейчас.

Она оглядела свое тело и немного покраснела.

— Пижама.

Она выглядит такой невинной, когда чего-то хотела. Не думаю, что она хотела соблазнить меня, но если честно я в этом не уверен.

— Черт, София, ты же прекрасно видишь, что это со мной делает, — она посмотрела на мой член, и еще больше при этом покраснела. — Ты не можешь разгуливать здесь голой, и вызывать у меня такую реакцию. Или этого ты и добиваешься?

— Голой? Seriously? — она закатила глаза. — Я просто хочу чувствовать себя комфортно. Честно, я прекрасно слышала тебя утром.

— Тогда что это? — говорю я, указывая на листок в моей руке. То о чем я попросил ее сегодняшним утром, не облегчило бы мою жизнь. Как бы я ненавидел ее маленькие трюки, которыми она пыталась привлечь мое внимание, на самом деле я в них нуждался.

— Объявления о жилье, которое я хочу купить. Моя мать оставила мне наследство, в будущем я хочу иметь свое собственное место, поэтому недвижимость является хорошей инвестицией, — рявкнула она, одновременно выхватив бумаги.

— Ты никуда не поедешь, — не знаю, откуда это взялось, но когда эти слова вылетели из моего рта, ко мне пришло осознание, что я не должен был этого вообще произносить. — То есть я хотел сказать, я помогу тебе найти квартиру, но немного позже. Ты должна взвесить все за и против, и только затем делать первый шаг, а это будет лучше сделать здесь, а не покупать что-то, будучи не уверенной в своем решении.

Она медленно кивнула головой, и я уже предугадывал ее мысли. Я чувствовал, как все в груди напрягается, от ее такого легкого согласия. После того, как я был уверен, что она полностью успокоилась, я поставил ее сумку на стол, и пошел на кухню, пытаясь взять под контроль свой член, пока выкидывал бумаги в мусорное ведро. Я заметил на лице некое поражение, когда она пошла за мной. Знаю, что был резок в словах. Не хочу, чтобы она думала, будто я ее контролирую, поэтому решил предложить ей что-то, что заставит ее снова быть в норме.

— Как на счет того, чтобы поужинать и посмотреть фильм? Мне правда не хочется сегодня загружать себя работой, и я уже не помню, когда в последний раз мог нормально отдохнуть дома.

От этих слов она просто засияла, словно огни Рождественским утром.

— Это звучит здорово!

Я ощутил острую боль в груди от того, как она искренне обрадовалась простому ужину и фильму.

Выдвинув стул, я жестом указал, чтобы она на него села, а затем сел сам.

— Так какие у тебя планы, София?

— Я точно не уверена, но буду честна с тобой. Изначально я планировала вернуться домой и поступив в колледж, пойти по стопам мамы, но теперь я не хочу этого.

— Почему? — спросил ее, жуя свинину, которую приготовила Лили. Не могу представить эту девочку с мягким характером в роли адвоката. Конечно же, она была полна страсти и жизнерадостности, но быть юристом — это не ее.

— Я всегда стремилась быть ближе к маме. Но все, что мне хотелось это простой банальной семьи, и знаешь, я правда думала, что если стану юристом, то тут же обрету ее.

Она печально усмехнулась, но когда я посмотрел на нее, я увидел совсем другое. Одиночество. Она была одинока. И я не мог удержать себя от того, чтобы не взять ее лицо в свои руки и не пройти большим пальцем по ее щеке. Она же в ответ на это прильнула к ней еще ближе, словно это была спасательная лодка для нее.

— Поверь мне, София, твоя семья не стала бы ближе к тебе, если б ты выбрала юриспруденцию. Я должен был знать, — у меня ведь была такая же история. Что двигало мной тогда? Четыре штата разделяли меня и мою семью, но я едва их мог видеть даже по праздникам. Я мог месяцами с ними не разговаривать. Моя мать всегда делала то, что ей хотелось. Она была слишком занята своими проблемами вместо того, чтобы заботиться обо мне. У меня было столько нянь, что я не мог их всех даже вспомнить, и мой отец, ну, только он и был со мной. Но в то же время он полностью жил и дышал своей работой.

— Я не хочу, чтобы моя жизнь была похожа на ее жизнь. Я не знала ее настолько хорошо. Знаю, это ужасно звучит, но я даже не скучаю по ней. Просто я жила какой-то воображаемой идеей, что все наладится.

— И я скажу тебе, милая София, что я тоже прошел через подобную иллюзию, даже скажу больше, я воплотил её в реальность — пытался быть тем, кем хотят видеть меня родители, но ближе мы не стали. Как бы странно это не звучало, я пошел по стопам отца, — убрал свою руку с ее щеки, и продолжил ужинать.

— Я не хочу быть такой как она, — услышал я ее шепот.

— Твоя мать не была таким уж и ужасным человеком, она просто не смогла стать хорошей мамой. Она просто не хотела сблизиться с людьми, поэтому наши отношения были такими идеальными. Только работа, и больше ничего. Я добился своей цели, построил карьеру и думал, что родители станут немножечко ближе. Но, глядя на это сейчас... Мне бы хотелось исправить все те ошибки, которые я сотворил, и просто проигнорировать свою семью. Честно я

не нуждаюсь в их общении и сейчас, — или может я просто так думал. Пока София не пришла в мою жизнь, я даже и не думал, что работа может стать чем-то неважным для меня. Ну, скажем так, я уже не работал так много, как раньше. Хотя я и не проводил каждую минутку с этой девчонкой, но мои мысли были всецело о ней. Она была словно свежим глотком воздуха.

— Не поздно все изменить, и ты это знаешь. Ты можешь еще все поменять.

Я не ответил. Просто не хотел задумываться об этом. Я потратил годы, чтобы построить хорошую карьеру, но на самом деле я просто хотел сбежать из того места, где жил. Софи была намного ближе ко мне, чем я думал. Она заставила меня задуматься о многих вещах. Она помогла мне увидеть себя настоящего, потому что на самом деле мне хотелось приходить домой каждый вечер к любящей и ждущей меня жене и детям. Но как бы мне этого ни хотелось, София неподходящий вариант на эту роль. Она слишком молода, и я даже представить не могу, о чем будут говорить люди — что я трахаю свою падчерицу? Я не брошу свою работу, из-за какой-то глупости.

Мы провели остальную часть ужина в полной тишине. После всего этого, София ушла готовить попкорн, а я пошел в гостиную, чтобы выбрать фильм. Я не хотел больше слышать от нее никаких идей или тому подобного. Я просто хотел расслабиться, и попытаться провести нормально время, как отчим со своей падчерицей. Знаю, что она одинока, но я не могу переступить эту черту, это будет неправильно. Мы просто должны нормально проводить время вместе, как семья. Возможно, мы оба чувствуем себя немножко одинокими. Я выбирал фильм, который смотрел уже множество раз до этого, и сел. Перед экраном стоял шикарный длинный диван, а по обе стороны от него кресла. Мне нужно было сесть в одно из них, но я выбрал диван.

Я постарался сесть так, чтобы дать Софии как можно больше свободного места. Я сел подальше от нее, поэтому мог контролировать свой член, мне необходимо было, просто сидеть здесь и смотреть фильм, не создавая каких-либо проблем.

Когда она вошла, я отвернулся, чтобы не смотреть на нее, но почувствовал, что она села намного ближе ко мне.

— София, не могла бы ты отсесть подальше.

— Я просто подумала, что ты захочешь попкорна, — сказала она, так невинно. Как же мне хотелось притянуть ее к себе, но мы должны держать дистанцию.

— Ладно, — ответил я, и почувствовал, как она придвинулась еще ближе.

Я чувствовал тепло ее кожи, но мы не касались друг друга. Мой член снова встал по стойке смирно. Блин, я должен прекратить все это.

— Я тут раздумываю на счет твоего дня рождения в субботу, у меня назначена встреча в этот вечер, но я могу взять тебя с собой на ужин. Может, захочешь познакомиться с людьми, которые работали с твоей мамой?

— Это звучит мило. Я ведь никого и не знаю кроме Брайана и Лили.

Моя челюсть напряглась при упоминании Брайана. Возможно, если она найдет новых друзей, то забудет о нем.

— Ну, тебе потребуется платье. Можем поехать и посмотреть несколько вариантов завтра? — поинтересовался я.

— Круто! И я смогу увидеть город, — она снова засветилась, а в моей груди что-то сильно сжалось. Черт, когда она улыбается, ее лицо озаряет такая радость. На ее щеке всегда появляется небольшая ямочка.

Я мысленно похвалил себя. Теперь мне не придется переживать, где она будет завтра. Я позвоню Холли и узнаю, сможет ли она достать платье для Софии. Уверен, Холли знает, где можно заказать чудесное платье.

Начался фильм, и мы оба замолчали. Также как и в работе, я не мог сосредоточиться, и смотрел на нее. Я проклинал, этот чертов попкорн, так как он приглушал запах Софи. Теперь я не мог ощутить и намека на ее запах. Ну, хоть что-то должно охладить меня.

— Подержи попкорн. Я немного замерзла, и хочу взять одеяло, — она положила миску мне на колени, прежде чем я смог ответить, она потянула одеяло с другой стороны дивана, прикрывая нижнюю часть своего тела.

И я был немного благодарен ей за то, что она это сделала, но я хотел, чтобы еще она прикрыла свою грудь. Ее соски такие твердые и так сексуально упираются в ткань. Я продолжал думать о бейсболе, чтобы отвлечь себя, надеюсь, они затвердели от холода, а не от возбуждения.

Мы оба смотрели фильм, пока она не наклонилась и не протянула свою руку в миску на моих коленях, пошуршав там недолго. И потом я почувствовал, как она придвинулась еще ближе, пока всем телом не прижалась ко мне.

— София, — предупредил я, но она не откликнулась.

Я посмотрел на нее, а Софи на меня, при этом она выглядела такой невинной и милой. — Я просто немного замерзла, и все. Это же нормально, разве нет?

— Наверное, думаю все хорошо. Ты и правда замерзла?

Она покраснела, опустив взгляд вниз на свои твердые соски. И потом подняла глаза.

— Да, — прошептала она мягко, словно боясь сказать что-то неправильное. Не могу не думать о том, что она снова пытается заманить меня в свою комнату, и сделать так, чтобы я заставил ее показать мне свою киску. Мой член, конечно же, был к этому готов. Возможно, она и хотела этого, но я не хотел. Я уже два раза терял контроль, и не хочу повторять этого снова, поэтому я попытался не думать об этом.

Мне было как-то не по себе от того, что она замерзла, поэтому я протянул руку, обнимая ее за плечи, и притянул поближе к себе. Она повернулась и посмотрела на меня, ее соски уперлись мне в грудь, но я пытался не обращать на это внимания. Я всего лишь хотел ее согреть. Это совершенно невинный жест.

Внезапно, я ощутил, как ее носик коснулся моей шеи и она вдохнула.

— София, — повторил я, спокойным тоном, но она снова меня проигнорировала.

— Я просто пытаюсь согреться, — шепнула она, в то время как ее холодный носик продолжил оставаться у моей шеи. И угадайте, что произошло дальше, да мой член снова пришел в движение и начинал течь. Я посмотрел вниз и заметил мокрое пятнышко на своих шортах.

София тоже последовала за моим взглядом, облизывая свои губы.

— Нет, — сказал я, останавливая ход её мыслей, но черт, я не мог держать себя под контролем. Я хотел снять к черту эти шорты, и высвободить своего мальчика. Хотел схватить ее за волосы и заставить взять меня в свой ротик. Я терял контроль только от одной мысли, что она еще никогда не держала член во рту. — Если ты не хочешь вести себя хорошо, то я вынужден буду выключить фильм, — предупредил я, выбрасывая грязные мысли из своей головы.

Она кивнула в знак согласия, и мы снова вернулись на прежние позиции.

Через минуту или две, я почувствовал, как ее рука движется по моей шее. Но я молчал, пока она ко мне прижималась, потому что отец и дочь обычно так делают. Уверен, они тоже смотрят фильмы вот так, поэтому я старался просто забыть о моем члене, и спокойно реагировать на ситуацию.

Она все еще прижималась ко мне, и я чувствую, как ее рука начинает свое движение снова, поэтому опустил взгляд вниз. Ее глаза закрыты, а рука начала двигаться под одеяло. Я не могу поверить в то, что она делает, у меня появилась идея, от которой бросило в пот.

— София, — сказал я, а затем услышал стон в свою шею. — Ты не можешь. Я твой отчим. Это неправильно. Ты не должна хотеть этого, — я умолял ее, потому что сам терял контроль.

— Ты не касаешься меня, — прошептала София в мою шею, *Господи помоги мне*, мой член пульсировал от ее слов. Она права, я ее не касаюсь.

— Ты так молода для меня. Это неправильно.

— Я так заведена. Скоро кончу, просто потерпи минутку, — от ее хрипловатого голоса мои яйца сжались. Я закрыл глаза, знаю, что это неправильно, но я не мог противостоять ей. Убрал попкорн в сторону и притянул ее к себе.

— Хорошо, София, но давай быстрее. Никто не должен узнать.

Одеяло все еще скрывает нижнюю часть ее тела, так что я не мог наблюдать за всем этим процессом, но от моих слов ее ручка начинает работать быстрее.

Я закрываю глаза, представляя, как ее пальчики трутся об клитор, так быстро и жестко, и она уже близка к оргазму.

— Ох, Брюс, — проговорила она, облизывая мою шею. Думаю, она пыталась соблазнить меня этими словами.

— Не нужно, София. Просто три свою киску и кончай, а затем мы притворимся, будто этого не было.

Она кивнула, соглашаясь на эту ерунду в виде «ничего не происходило». Но возможно мы и сможем. А затем я притворюсь, что ее и вовсе не было в моей жизни. *Это был просто сон*, повторял я себе.

Я чувствовал, как ее рука снова начала двигаться. Она терлась своей грудью об мою, ее футболка сползла, оголяя одну грудь.

— Я хочу чувствовать тебя кожа к коже. Пожалуйста, — она отстранилась, и я увидел эту необходимость в ее глазах.

— Хорошо, но только это. Тебе нужно кончить быстро, — сказал я ей, но часть меня, не хотела, чтобы это кончалось. Я так долго не ощущал этого чувства. Кожа к коже.

— Хорошо.

Я стянул свою футболку через голову, чтобы она могла прикоснуться своей оголенной грудью ко мне. Я откинулся на диван, обнимая ее, в то время как София села рядом меня, а потом наклонилась и прикоснулась к моей груди. Я мог потерять контроль в любой момент, пока она терлась об меня и работала двумя ручками под одеялом.

Ее затвердевшие соски чувствовали так хорошо и так неправильно. Я не должен так заводится. Я должен контролировать себя. Но ощущения от ее голой груди просто невероятные, и я не мог не прикоснуться к ней.

Схватив ее покрепче, я начал тереться об нее своим членом.

— О боже, — простонал я, закрывая глаза от удовольствия.

Тонкое одеяло единственное препятствие между нами, но мне достаточно и того, что мы касались друг друга. Мой оргазм был уже близко, но я все еще сдерживался.

— Ну же Софи, кончай. Это неправильно, — я уже не слышал собственного голоса. Если она не кончит первой, то это сделаю я.

— Я так близко.

Так как мои глаза были закрыты, то я не смог увидеть, как одна из ее рук выскользнула из-под одеяла, поэтому я только почувствовал ее на своем члене. Я было отстранился и начал протестовать, но она сжала его еще сильнее, и я проиграл битву.

— Кончи со мной, Брюс.

Ее сладкий голосочек освободил меня, и я кончил в свои шорты. Я слышал ее стоны, в то время как сам был под воздействием оргазма. Я открыл рот, пока последние капли выходили с меня, затем ее палец коснулся моих губ, боже, я всосал ее палец, ощущая этот сладкий нектар, когда кончал.

Когда мы восстановили дыхание, я посмотрел на нее, на то, как она снова прижималась ко мне.

— Мне понравился этот фильм, — прошептала она.

Я сидел здесь, обдумывая, что только что произошло, и единственной мыслью в моей голове было... согласиться с ней.

Глава Восьмая

София

— Нет, твои бедра выглядят в этом слишком уж толстыми, — сказала Холли, прежде чем снова отправить меня в раздевалку.

— Это все, потому что я ем, три раза в день, — пробубнила я себе под нос, закрывая занавес в примерочную. Я посмотрела в зеркало, чтобы увидеть права ли она. Этот материал прирос ко мне словно вторая кожа, темно-синее платье прекрасно сливалось с моей фарфоровой кожей. Пока Холли не видела, я, повернувшись боком, пробежала руками по своему животу. Я выгляжу... так красиво. Старше, чем я есть на самом деле. Прикусив губу, я думаю о том, что же скажет Брюс, когда увидит его на мне. Мой возраст его немного отталкивает.

Внезапно, Холли ворвалась в примерочную, на ее руке висело оранжевое платье. Я посмотрела на нее в зеркало, и уже не казалась себе красивой. Эта женщина касалась Брюса. Интересно, в каких они отношениях. Сейчас рядом со мной стоит эта женщина. Ответ пришел мгновенно, она не старается ради меня, она, наверное, его подруга. Мы не вместе, и я мне стало плохо, от мысли о тех вещах, которые они делают вместе.

— Вот, примерь это, — сказала она, тыча этой оранжевой штукой в мое лицо.

— Это что будет благотворительная акция? — сказала я, разглядывая еще какую-то непонятную вещь, которая шла в комплекте с платьем.

Она рассмеялась, никогда в жизни не думала, что буду завидовать чьему-то смеху. У нее даже и это классно получается.

— Уж поверь, ты будешь выделяться.

Нет, спасибо, подумала я про себя. Это не тот цвет. Я, конечно, ничего против оранжевого не имею, но это ведь не ради себя я так хочу красиво нарядиться.

— Спасибо, — ответила я, забирая у нее платье.

— Ну, мне вот интересно, между нами девочками, не могла бы ты замолвить за меня словечко перед Брюсом? Я думаю, что он считает, словно я претендую на его деньги, но на самом деле я влюбилась в него до того, как он женился на твоей маме.

Я оторопела от такого заявления. Да, вы шутите надо мной? Этот день просто не мог стать еще хуже из-за Брюса, или из-за нее. Она что, хочет, чтобы я поведала ей историю о Брюсе? Ну, по крайней мере, теперь я точно знаю, что они не встречаются. Этим же обычно занимаются взрослые, да? Они все время с кем-то спят или встречаются, но я не фанат такого. Мне нужно выяснить, что же творится между этими двумя. Нет, я не буду показывать у всех на виду, то, что мы творим с Брюсом дома. Эм, мастурбировать друг другу это ведь тоже какой-то тип отношений, да?

— Я хочу сказать, — продолжила она, заметив реакцию на моем лице, — я знаю, что он и твоя мать были фиктивно женаты, они далеко не были той влюбленной парочкой, которой нужно было быть. Я просто хочу большего. Брюс ведь, ну, черт, будет баллотироваться в мэры в будущем, если захочет. Думаю, мы будем идеальной парой.

Я просто счастлива от того, насколько она горит желанием поскорей занять место моей матери, когда по факту Брюс принадлежит мне. Не могу поверить, что согласилась на все это.

Когда он сказал мне, что хочет помочь с выбором платья, я даже понятия не имела, что он попросит о помощи Холли. Я бы точно ему отказала, узнав правду. Я, правда, думала, что он пойдет вместе со мной по магазинам, а затем покажет мне город.

Я чувствую, как мой мозг переполняют эмоции, и на самом деле я не знаю, что мне делать. После стольких лет без каких-либо чувств, сейчас все это так неожиданно на меня навалилось.

— Не хочу, — спуская голубое платье по бедрам, я хватаю свой сарафан и скольжу в него.

— Тебе не идет это, слишком маленькая ростом.

Игнорируя ее комментарий, я схватила свою сумочку, и вышла из примерочной, радуясь тому, что эта дура не идет за мной. Она, наверное, думает, что я пошла, искать другой наряд, но это мне только на руку, потому что я направилась к выходу.

Я просто растеряна.

Мне нравилась каждая секунда, проведенная той ночью с Брюсом. Когда я приехала вчера домой, Брюс силой уволок меня от Брайана, и это меня только подтолкнуло к большему. Он говорил мне найти себе кого-то, а затем противоречил сам себе.

Но вчерашний ужин дал мне маленький кусочек Брюса. Он слишком одинок, и не думает, что подойдет на роль мужа. Я знаю, что он меня хочет, но часть меня хочет показать ему, как нам может быть хорошо вместе. Мы оба бы получили, что хотели. Но другая часть меня, сильно переживала и от этого мне становиться больно. С Брюсом, я не просто борюсь с ним, на самом деле это битва с самой собой. Подойдя к тротуару я махнула рукой. Такси.

— Куда, мисс?

— Просто езжай.

Глава Девятая

Брюс

Почему они не могут ответить на долбанный телефонный звонок? Я пытался дозвониться Холли, нервно наматывая круги в офисе.

— Брюс, только не злись...

— В чем дело? Я уже звоню, битый час вам с Софи, — прорычал я в телефон.

— Я ее потеряла. Она закатила истерику, она еще такая глупая, я не удивлена, если честно, — ее голос был таким терпким, словно она знала мою Софию лучше, чем сама София.

— Что значит ты «ее потеряла»? Холли, где она?

— Я не знаю, но если бы она была возле меня, я бы тебе сказала. Она всегда со своими завихрениями. Отпусти ты ее наконец-то. Она вернется домой, когда утихомирится.

— Ты что издеваешься надо мной сейчас? Холли, я просил тебя помочь с выбором платья, и теперь ты просто говоришь мне, что она пошла, устаканивать свое дерьмо в большом городе, и чтобы я ее отпустил? Что, блядь, с тобой такое?

— Умерь свой тон, Брюс. Она просто истеричный ребенок. Уверена, что она вернется домой как миленькая.

Боже, какой черт меня дернул отпускать свою девочку вместе с Холли? Холли никогда не понимала кого-то, кто похож на мою мягкую и добрую Софи. Я просто чертов тупица. Бьюсь об заклад, Холли тупо пыталась одеть ее по своему вкусу, а мне это не нравится.

— Не могу поверить, что ты ее потеряла! Она самое важное для меня во всем этом мире, а ты просто ее упустила! — да, я это наконец-то признал. Мое сердце чувствует, но все это утекает словно сквозь пальцы.

— Извини? Самое важное для тебя во всем этом мире? Не будь таким драматичным, Брюс, что с тобой? Я тебя не узнаю.

Я глубоко вздохнул, чувствуя, как мои легкие наполняются воздухом, таким способом я пытался не сорваться. Я хотел разбить телефон, но перед этим пожелать этой суке сдохнуть, но увы, этого я сделать не могу.

— Куда она пошла?

— Не знаю. Через какое-то время я вышла из примерочной, но ее уже и след простыл.

— Блядь, — выплюнул я, но на самом деле мне стало немножечко полегче, зная что ее не украли или что-то еще в этом роде. Она настолько красива, что уверен ее может кто-то увести, но я не допущу этого. Могу ли я, как опекун, запереть её в квартире и никуда не выпускать? Затем я бы придумал что-то еще, после того как ей бы стукнуло восемнадцать. Что-то, что навсегда привяжет ее ко мне.

— Похоже, у тебя будет одинокий вечер. Что если я приеду к тебе, и дам то в чем ты так нуждаешься? — к моему горлу подкатила желчь, при одной мысли, что Холли будет меня касаться. Думаю, мой член уже давно принадлежит Софи, я хочу только ее. Как только я найду ее, то позабочусь о том, чтобы она навсегда стала полностью моей, мой член уже твердый от этой мысли, а сердце, кажется, стучало словно бешеное.

— Холли, я, конечно, понимаю, что твой отец очень важный клиент, и мы знаем друг друга уже очень много времени, но не пошла бы ты! Софи важна мне, а твое поведение, на многое открыло мне глаза, — я не скрывал эмоций в своем голосе.

— Господи, Брюс, ты говоришь так, словно потерял любовь всей своей жизни. Ты едва знаешь эту проходимку. Успокойся.

— Ты многого о ней не знаешь, да и на самом деле это не твои проблемы, не суй свой нос, куда не нужно.

— О, боже, да ты влюбился в нее.

Ухмылка появилась на моих губах, но я не ответил. Ложь ничего хорошего не приносит. Я люблю ее, и мне кажется, что на какую-то долю секунды я ее увидел. Я не хочу потерять мою девочку, и я очень зол на себя из-за того, что упустил ее.

— Прощай, Холли.

Я положил телефон на стол и просто стоял на месте, не зная, что делать дальше. У меня абсолютно нет никаких предположений, куда бы она могла пойти, и я не знал никого, с кем бы мог связаться, чтобы узнать это. Мое сердце очень сильно защемило.

Этим же вечером...

Я мерил шагами кухню, проверяя каждые тридцать секунд телефон. Я ничего о ней не слышал. Уже было темно, и я так сильно волновался за нее. Она на одной из вечеринок? Ей больно? Она мертва? Я перебирал вопросы один за другим в своей голове. Возможно, на нее кто-то напал. Она так совершенна, что я даже не могу обвинить того, кто нападал, но я не допущу ошибку, я найду ее.

Я так много раз звонил копам, но они, услышав мое имя, просто вешали трубку. Не было никого, кто мог бы помочь ее найти. Ей всего лишь семнадцать, но еще не прошло двадцать четыре часа, и так как она не была похищена, то может делать все, что захочется. Они проинформировали меня, что с шестнадцати лет, она уже считается совершеннолетней в Северной Каролине, но об этом я ей уж точно не скажу. Это так же означало, что я мог бы трахнуть ее уже давным-давно, что она может покинуть мою квартиру и жить своей жизнью, но мне хотелось завоевать ее доверие, пока ей нет восемнадцати.

Я взял скотч и направился в сторону барной стойки, готовясь обзвонить все местные больницы, и молясь о том, чтобы ее там не было. Мне хотелось знать, где она, и я до жути напуган, что с ней могло произойти что-то плохое.

Я уже набрал первый номер в моей записной книжке, но услышал звонок, оповещающий о прибытии лифта, и мое сердце начало стучать сильнее. Мне казалось, что я грежу, но когда двери открылись, я тут же откинул телефон в сторону и побежал к лифту.

Заклучив Софи в крепкие объятия, я сжал ее так, словно она была моей жизнью.

— Во имя Господа, где ты была? Черт, я так сильно волновался, — я зарылся лицом в ее шелковистые волосы и вдохнул сладкий аромат, крепче прижимая ее к себе, не хочу больше ее отпускать. Она такая маленькая и так хорошо умещается в моих руках, она идеальна для меня. Словно всегда была для меня создана.

Она попыталась вырваться, и я отпустил ее. Язык ее тела говорил, что ей нужна некая дистанция.

— Прости, Брюс, я просто не знала, что заставлю тебя так сильно волноваться. Мне просто было нужно некоторое время, чтобы побыть на расстоянии и подумать.

— Подумать о чем?

— Я устала стараться и быть к кому-то привязанной. Мне нужно большее.

Я стоял здесь, пока ее слова доходили до меня.

— У тебя будет большее. У тебя будет все, что ты только пожелаешь.

— Да, я слишком юна, но я прекрасно знаю, чего хочу. Я хочу того, кто поймет меня и отдастся мне полностью. И я, заслуживаю того, кто будет гордиться мной, а не стыдиться своих чувств.

— Софи, это намного сложнее, чем...

— Нет. Это просто, — отвечает она, прерывая меня на полуслове. — Я не собираюсь быть щеночком и ждать, когда хозяин соизволит обратить на меня свое внимание. Мне нужно некоторое время, чтобы все обдумать и сделать следующий шаг, но прежде чем я это сделаю, я побуду тебе еще немного обузой.

— София ...

— Здесь нет твоей вины, Брюс. Просто такова моя жизнь. Я уже устала ждать второго шанса, — она опустила свои плечи, и я увидел, как она сдалась. Она была так похожа на свою

мать, точь-в-точь. Когда Дебора делала такой жест, то это значило, что она не поменяет свое решение.

Пока я собирался с мыслями, она уже развернулась и зашагала прочь, в направлении своей комнаты. Затем я услышал хлопок ее двери. А я так и остался стоять там, ошеломленный.

Я вернулся за барную стойку и сел на стул, чтобы допить свой скотч. Я думал о том, что она сказала, и что на самом деле скрывалось под этими словами. Ей нужен был тот, кто выберет ее. Софи хотела того, кто отдастся ей полностью.

***

Через пару часов и больше чем два стакана выпивки, я наконец-то поднялся и направился в сторону своей спальни. Слова Софии все еще проигрывались в моей голове. Я шел по коридору, и остановился у ее двери, прислушиваясь к звукам за дверью.

— Соберись, Брюс, — прошептал я себе, а затем направился в свою комнату.

Я разделся и приготовился ко сну, но перед этим мне нужно было успокоить свой ноющий член. Сейчас он мне причинял ужасную боль, и все из-за Софии. У меня никогда не было с этим проблем прежде. Я прожил годы без секса, но с появлением Софи мой приятель ожил.

Я разочаровано вздохнул и опустил на прохладные простыни, взяв рукой свой пульсирующий член. Я несколько раз провел по нему рукой, а затем легонько щелкнул по головке.

Она сказала, что хочет того, кто сделает ради нее все. Что она имела в виду? Она что реально думает, что я смогу прожить всю жизнь с семнадцатилетней падчерицей и от этого люди нас не посчитают сумасшедшими? Ожидает ли она, что я брошу свою карьеру, которую строил столько лет, ради нее?

Я снова провел рукой по своему члену, чувствуя свое безумство. Как она может говорить, что это просто, и отказываться от меня? Все эти вещи просто взрывают мой мозг. Ее девственная киска просто вошла в мой дом, перевернув все с ног на голову, а я должен согласиться на все условия, потому что она подходит мне?

Блядь.

Я пытался выбросить все это дерьмо из головы, и спокойно уснуть. Но как вы поняли, у меня ничего не получилось. Мне хотелось ощутить ее вкус, ее запах, ее касания, и это просто сводит меня с ума. Но больше всего мне хотелось ощутить ее губы на своих. Удивлюсь ли я, если это будет ее первый поцелуй? Буду ли я во всем ее первым? Я был доведен до края.

Встав с кровати, я направился вглубь коридора. Я покажу ей, как сильно я хочу выбрать ее.

Когда я зашел к ней в комнату, и подошел к ее прикроватной тумбочке, то нечаянно опрокинул ночник, чем напугал ее.

— Брюс, что стряслось? — ее сонные глаза смотрели на меня, пытаюсь понять, что же произошло.

— Да, действительно, что же стряслось, после того как ты ворвалась в мою жизнь и перевернула все вверх дном. Я никогда себя так не чувствовал до этого, — я опускаю ладонь вниз и сжимаю свой твердый член, чтобы показать ей, как она на меня действует. — Это никогда не пройдет. И все, потому что я хочу тебя так сильно, и теперь ты решила от меня отказаться?

Ее глаза следуют вниз за моей рукой к члену, наблюдая за тем, как я двигаюсь.

— Нет, — сказала она и отвернулась.

— Нет?

— Я больше не хочу с тобой играть в игры, Брюс. Больше не хочу этого, — сказала она в подушку, не глядя на меня.

— София, — умолял я, мое тело дрожало от потребности в ней. Я понятия не имел, что делал. Не могу поверить в то, что я молю ее, но больше мне ничего не оставалось.

Когда она никак не отреагировала, я забрался на кровать, и она повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Я не стану этого снова делать. Ты не можешь просто так приходить сюда, и делать со мной все, что пожелаешь, оставь меня в покое и убирайся.

— Пожалуйста, Софи. Я нуждаюсь в тебе, — я посмотрел вниз на свой член, он был доказательством этому. Я сильно дрожал, а прозрачная жидкость капала с моей головки на кровать. — Я пытался, но это не помогает. Я должен увидеть ее, — просил я.

Она окинула взглядом комнату, а затем посмотрела на меня. — Хорошо, но это будет в последний раз, — согласилась она, а затем перевернулась на спину, откинув ногами одеяло прочь. Я встал на колени на край кровати, и она развела свои ножки, открываясь мне. На ней была надета полупрозрачная майка и хлопковые трусики.

Я снова начал двигать рукой по члену, смотря, как ее маленькая ручка скользнула в трусики и сняла их, я старался не кончить. Она такая розовенькая и идеальная, блестящая от влаги. Я облизал губы, мечтая попробовать её, но остановил себя. *Это все, что я получу этой ночью*, напомнил я себе. *И это уничтожало меня изнутри*.

Я посмотрел на ее киску, и сжал член еще сильнее, представляя, как нахожусь внутри нее. Затем я увидел, как ее рука начинает потирать клитор, отчего просто застонал.

— Ох, черт, София. Я собираюсь кончить, — предупредил я, наблюдая за ней.

— Ты можешь подождать меня, — ответила она, и мои глаза встретились с ее. Она испытывала меня, святые небеса, я сделаю все, о чем она попросит.

— Конечно.

Я сделал глубокий вдох, продолжая за ней наблюдать. Она запустила свои пальчики внутрь, растирая свой мед по клитору, чтобы увлажнить его. А затем ускоряет свои движения.

— Как же хорошо, — зарычал я, слегка ударяя кончиком пальца по головке члена. — Пожалуйста, Софи, кончай. Я не могу сдерживаться.

— Брюс, — шепнула она, откинув свою голову на подушку, и закрыла глаза от наслаждения.

Она меня медленно убивала, такая красивая, когда достигла оргазма. Если я умру прямо сейчас, то моим самым большим сожалением в этой жизни будет то, что я так и не успел стать ее первым.

Она начала тереть еще быстрее, и внезапно выгнулась на кровати.

— Я кончаю! — закричала она, давая зеленый свет и мне тоже.

Я смотрел на ее киску, на то, как сладкий нектар стекал по ней. Затем еще дважды провел по своему члену, и моя сперма излилась на ее девственную киску.

— София, — выдохнул я, борясь с желанием прильнуть к ней. Мой оргазм такой сильный и почти парализующий, принес мне такое сладкое наслаждение.

Следующее, что произошло, привело меня в чувство мгновенно. Она натянула на себя трусики, и повернулась на бок.

— Тебе пора уходить.

— София ...

— Мы это сделали, Брюс. Спокойной ночи.

В ее голосе не было ноток злости или сожаления. Она просто сказала это, словно констатировала факт. Я поднялся с кровати и подошел к двери.

— Я...

— Закрой дверь с той стороны, Брюс. Я устала и хочу спать.

Что я и сделал, а затем направился в свою спальню. Уже лежа в кровати, я не мог понять, насколько она стала далека от меня.

Глава Десятая

София

Сообщение.

Мой Facebook снова ожил. *Если еще кто-то хоть раз пришлет приглашение на «Разрушительную Конфетку» я нахрен заблокирую их*, думала я, пока удаляла уведомления.

Я услышала рык возле себя. Повернув свою голову, я увидела Брюса, от которого у меня волосы на затылке стали дыбом. Он сидел на кресле возле меня, наблюдая за мной, лежащей на полу и играющей на своем iPad. Он сидел с вытянутыми ногами, напоминая мне о том, насколько он был высок.

Верхняя пуговица рубашки была расстегнута, и он выглядел каким-то более непринужденным, чем обычно. В принципе он делал это в течение всего дня, просто сидел и пялился на меня.

Его зеленые глаза прожигали меня, его челюсть была сжата, его небритая пятидневная щетина проступала на лице. Я закатила глаза, и вернулась к просмотру списка новых книг, делая выбор. Я знаю, он хотел спросить, потому что он уже спрашивал до этого про сообщения. Он хотел знать, кто же пишет мне, приняв оповещение от игры за сообщение. Я не пыталась оправдаться перед ним, и даже несколько раз игнорировала его вопросы, пусть думает что хочет.

Мне нравилось смотреть, как ревность искажала его лицо. Но больше всего мне понравилось, когда Брюс пригласил меня на ужин. Когда я пошла за своей сумочкой, Брюс последовал за мной, сообщая мне, что если я пойду на ужин, то Брайан не будет крутиться рядом со мной. Я все же обдумывала это предложение, придумывая сладко-мучительный ответ, или может быть отказ.

Но я не стала этого делать.

Я, конечно же, пошутила, что мы не станем покидать здание, и я смогу пойти к Брайану поужинать. Я видела, какой был взгляд у Брюса, когда я вспомнила о Брайане, и из-за этого у меня появилось желание пригласить парнишку с собой. Поэтому там, у лифта, когда я сказала, что кое-что забыла, направляясь к двери, парень успел дать мне свой номер. И все это увидел Брюс.

И теперь он маячил перед моими глазами. Я просто уже устала от его вечного шелканья телефоном, но мне интересно пишет ли ему Холли или кто-то еще. Я начала замечать, что чем больше я его игнорировала, тем сумасшедшее он становится. Может он и есть такой, просто не подавал признаков. Во-первых, он хотел меня любыми способами, но злился и кричал, чтобы я держала дистанцию. Теперь я держу дистанцию, а он выносит мне мозг. Знаете, я даже не могу выйти в другую комнату без его разрешения, потому что он повсюду следует за мной.

Что я только не пробовала. Вот, например, хотела побыть немножечко наедине в своей комнате, так он и там нашел причины, чтобы заходить ко мне ежеминутно. Потом, то же самое повторилось с ванной, на этот раз он придумал проверять какие-то штучки, чтобы вода не была слишком горячей или холодной. Блин, это же смешно, вы так не считаете? Теперь, даже если я начну бродить по комнатам, он просто будет следовать за мной. Типа игра «поймай меня».

Но мне это нравилось. Боже, да кого я обманываю? Я просто чертовски обожала всю эту смешную ситуацию. Выкуси, Холли. Он не прибежал к тебе, как какой-то послушный щеночек. Интересно, если я его буду так и дальше игнорировать, он напишет в моей комнате или начнет грызть ботинок со злости? Смех вырвался из меня, когда я представила всю эту картину.

— Что смешного? — спросил он не очень то и добрым тоном.

Перекатившись на бок, я подперла голову рукой, и вопросительно подняла бровь. — Не

хочешь пойти поработать или еще куда-нибудь? — спросила я скучающим голосом, провоцируя его. Да, я сказала, что получала кайф от преследования, но еще я получала невероятный кайф от его реакции на все это. Не прекращать же это.

— Ты даже понятия не имеешь, сколько я работы уже сделал, — ответил он, запуская руку в волосы.

Я была в полном недоумении, когда сегодня он не пошел на работу. Он просто взял свой планшет и работал в нем целый день, но каждый раз, когда я поднимала свой взгляд на него, его взгляд встречался с моим. И знаете, он даже не скрывал того, что тупо пялился на меня. Нет, его взгляд был таким голодным, что это пугало не на шутку.

— Так может пора бы уже приступить к этому? — предложила я, после того как он глубоко вздохнул. Это был звук поражения.

— Я не могу. Мысли совсем не в том направлении, — его слова повисли между нами, и я немного пошевелила ногами, позволяя платью задраться чуть выше. Он хотел секса? И это все? Я пыталась подразнить его немного своим телом, но он не отрываясь смотрел мне прямо в глаза. На какую-то долю секунды я увидела это, словно в отражении зеркала. Одиночество. Это то, что я вижу в себе каждый день. Мое сердце сжалось, но потом все исчезло, и вернулось его разочарование.

Я сдержала порыв подползти к нему и забраться к нему на колени. Страх оттолкнул меня, поэтому я осталась на месте. Я сказала себе, что больше не собираюсь никого ждать или преследовать. Никогда не отдавать любви тем, кто не захочет ответить взаимностью. Мне нужна любовь.

Прежде, чем успела сообразить, что делаю, я подскочила с пола и схватила свой iPad.

— Думаю, мне нужно лечь сегодня немножко пораньше. Возможно, ты немного сможешь поработать, или пойти развеяться или еще что-то, не волнуйся за меня. То есть, я хочу сказать мне через два дня восемнадцать, поэтому я скоро исчезну.

Я не успела сказать ему о Холли, потому что он кивнул головой. Я послала ему мягкую улыбку, борясь с разочарованием из-за того, что он не сказал ничего. Или потому что у меня скрутило живот от предстоящей ночи. Придет ли он сегодня в мою комнату? Хочу ли я, чтобы он пришел?

Развернувшись, я пошла в свою комнату и плюхнулась на кровать.

Ответом было да. Да, я хотела, чтобы он пришел ко мне. Мне не хотелось ни о чем его спрашивать, а просто насладиться этими последними деньками рядом с ним. Я скоро уеду. Наверное, это к лучшему. Мы просто в конечном итоге сведем друг друга с ума, и это ничем хорошим не закончится.

Я прекрасно осознаю то, что он меня хочет, но не достаточно сильно. Я стану просто одним из его грязных секретов, коим являлась и для своей мамы. Ошибкой, которую она когда-то допустила. Поэтому отослала меня подальше в школу-интернат, чтобы я не путалась у нее под ногами. Брюс такой же. Использует меня в своих целях, а потом выбросит как ненужный мусор, когда придет время.

Он не захочет, чтобы кто-то узнал о его интимной связи с его же падчерицей. Потому что это разрушит его карьеру в одно мгновение. Потому что, если кто-то пронюхает о нас, то я уверена, что это повлияет на его фирму. Холли хочет видеть его в политиках, я же не хочу. Фальшивые улыбки и поздравления — это, увы, не для меня. Я смотрела на то, как моя мать это делала, и призрала это. Я хочу настоящего.

Знаю, что слишком молода, но я потеряла мать, которую толком-то и не знала никогда, но она на самом деле помогла мне понять чего я хочу в этой жизни. Я не хочу быть рабом чего-то или кого-то. Хочу разорвать этот замкнутый круг, и сделать все по-своему. Хочу любить, семью, готовить, заниматься любовью по ночам, ругаться за то, кто же вынесет этот дурацкий мусор. Боже, мне так нравится эта идея, о ком-то любящем возле меня. Ком-то, кто бы мог дать отпор. И не прогонял меня.

На какой-то момент мне показалось, что все это я видела во взгляде Брюса. Но это, наверно, будет предназначено для другого человека. Часть меня хотела, показать Брюсу, как бы

здорово нам было пройти через это все вместе. Но другая часть меня, не хотела об этом сильно заморачиваться.

Схватив свою подушку, я подложила ее под голову и закрыла глаза. В какое-то мгновение, мне показалось, что я уловила его запах. Тот аромат, который витал прошлой ночью, и сводил меня с ума. Я просто все еще раз усложнила. Думая о том, что он мог стать моим. Но я все же надеялась, что он придет этой ночью.

Поднявшись с кровати, я закрыла свою дверь на замок. *Больше никаких глупых мыслей, София*, предупреждала я себя, ложась обратно в кровать. Закрыв свои глаза, я пыталась думать о чем угодно, кроме Брюса.

***

Я почувствовала его присутствие до того как увидела.

Я крепко спала, но это словно какое-то наваждения, я чувствовала его. Я мгновенно проснулась, мое тело ожило.

Прежде чем я смогла среагировать, на мое тело что-то навалилось. Его лицо было прямо напротив моего, а его твердый член упирался в мой живот.

— Ты игнорировала меня весь день, и я этого просто так не оставлю. И теперь ты еще и дверь закрыла на замок, надеясь, что я тебя не достану, — в его глазах было то, чего я никогда до этого не видела, они были похожи на глаза дикого разъяренного животного. Возможно, я и дала слабину вначале, но теперь этот номер не повторится снова.

— Слезь с меня, Брюс, — крикнула я, не надеясь, что он это сделает.

— Нет. Если это единственный способ, чтобы заполучить твое внимание, то я никуда не слезу. Теперь покажи мне свою киску. Мне нужно ее увидеть.

Я снова его пихнула, и он отстранился, позволяя мне иметь хоть какое-то пространство. Я протянула руку к ночнику и включила его, чтобы видеть его лицо. Он выглядел сердитым и слишком угрожающим. Я даже ощутила гордость, потому что довела бедного мужчину до грани.

Я окинула взглядом его тело, он был одет в потрепанные шорты, а головка его члена выглядывает над поясом.

— Брюс, просто возвращайся к себе в комнату, — сказала я, уже зная ответ. Я уже была мокрая, только подумав, что он собирается со мной сделать. Он посмотрит на мою киску, а затем заставит меня кончить. Мне нужно это. Даже если это не было хорошей идеей, но я нуждалась в нем.

Он посмотрел на меня и облизал свои губы, не отстраняясь ни на дюйм. Я голая, за исключением хлопковых трусиков. Я уже знала, о чем он попросит, и без проблем покажу ему.

— Ну же, Софи, — шепнул он.

Я утонула в его словах, мы оба этого хотели. Убирая свои трусики в сторону, я показываю ему влажную киску, и ждала его реакции.

Он с диким рыком опустил свою руку на член, и начал дробить.

Мои соски затвердели и начинали изнывать от боли, я щипнула их одной рукой, а второй спустила трусики вниз, для его удовольствия.

Он навис надо мной, намного ближе, чем это было раньше. Его пульсирующий член всего в нескольких дюймах от моей девственной киски.

У меня все болит от потребности почувствовать его внутри, хочу, чтобы он меня заполнил хоть на один крошечный дюйм. Нет, я хочу, чтобы он растянул меня, заполняя на все свои десять дюймов. Эти грязные мыслишки заставили мою киску сжиматься сильнее.

— Черт, Софи. Я могу видеть, как она пульсирует. Боже, ты так сильно этого хочешь, малышка?

Я кивнула головой, отвечая на его вопрос.

— Хочешь, я облегчу нам страдания?

— Пожалуйста, Брюс.

— Черт. Хорошо, подожди минуточку.

Он наклонился немного вперед, и я наблюдала за тем, как кончик его члена коснулся моего входа. Это чувство теплоты его дружка, заставило мою киску сжиматься еще сильнее, он почувствовал это, и с его губ сорвался очередной стон.

— Ох, черт, сделай так еще раз малышка.

Он провел по моей влаге, а затем симитировал движения, будто входит в меня, от этого я снова сжала киску. Затем он немного отстранился, упираясь своей головкой в мой вход, и просто задержал его там.

Я снова ощутила его тепло, моя киска целовала его член, и я готова полностью отдаться ему.

Он резко отстранился, а затем еще сильнее врезался в мою киску. — Черт, я так хочу кончить в тебя, но не могу, Софи.

Я так близко к тому краю, что начала умолять. — Пожалуйста, Брюс. Умоляю. Я так близко.

Он что-то там проворчал, и оттолкнул меня на спину, его член снова встал у моего входа. Он по-прежнему не входил, и это все что между нами сейчас происходило. Единственное место, которого он касался, горело огнем.

Затем он немного засунул его внутрь, и уперся в девственную плеву.

— Вот она, София, это твоя девственность. Я собираюсь кончить в тебя, не нарушая ее. Просто сожми меня, как раньше.

Его член немного пульсировал, я прекрасно ощутила это, между ног. Я сделал то, что он просил. И ущипнула себя за сосок, чувствуя, что скоро кончу.

— Ох, малыш, — он снова толкнулся, но не нарушил границ.

Я чувствовала, как его член дернулся и он застонал.

Теплая сперма залила мою девственную киску, и от этого кончила и я.

Я закричала от наслаждения, в то время как его рот накрыл мой сосок, доставляя мне самый лучший оргазм, который я только имела. Наш первый нормальный телесный контакт, через его член, коснувшийся моей киски и рот, накрывший мой сосок.

Когда эйфория прошла, я попыталась восстановить дыхание, пока он нежно поцеловал мой сосок, и отстранился, заправляя свой член обратно в шорты.

Он посмотрел на мою киску, и я увидела одобрение на его лице.

— Теперь ты снова собираешься сбежать, перед этим извинившись, что снова меня касался? — выплюнула я ему в лицо.

— За что мне следует попросить прощение так это за то, что не трахнул тебя, как следует, — бросил он, и пулей вылетел из комнаты.

Спустя несколько минут, я ощутила, как по лицу расползается улыбка. Он сдался, и я не могла дождаться его следующего шага.

Глава Одиннадцатая

Брюс

Сегодняшний день был таким же, как и вчера. Я остался работать дома и преследовал Софию, как потерянный щенок.

Я никогда еще так ни в ком не нуждался. С ней я забывал обо всем, что раньше было так важно для меня, и только она занимала все мои мысли.

Моим приоритетом всегда была работа. Я никогда не задумывался об остальных вещах, таких как семья, любовь и прочее. Но после того как я встретил Софи, все это обрело смысл — она стала моим смыслом. Работа уже ушла на второй план, и это немного сводило меня с ума, но мне нравилось. Теперь мне хотелось чего-то для себя, а не то, что я должен был систематически делать. Нет, вот моя настоящая жизнь. Я выбираю жить так, как хочу.

Я знаю, что произойдет сегодняшним вечером, поэтому я ждал лежа на кровати, поглядывая на часы.

Тик-так.

Я уставился на свои руки, желая перевести стрелки, чтобы ускорить время, но это бы не помогло, ведь я не властен над временем. Я встал с кровати и начал бродить по комнате, думая, что прошло уже несколько часов, но когда оглянулся, то понял, что на самом деле прошло только несколько минут.

После, казалось, вечности, я вышел в коридор, направляясь в ее комнату.

Еще темно, и София, наверное, уже крепко спит. Я пришел к ней в комнату, на этот раз точно зная, что буду делать. Я подошел к кровати и включил лампу. Я опешил, когда увидел ее абсолютно голой.

Она не проронила ни слова, просто развела свои ноги, разрешая посмотреть на нее.

Я забрался на кровать и нависаю над ней, касаясь своим телом кожи Софии. Ее теплая кожа, была словно шелк для меня. Я посмотрел в ее красивые голубые глаза, наслаждаясь этими глубинами.

— С днем рождения, София, — шепнул я, глядя на ее прикроватные часы, чтобы убедиться, что стрелка шагнула далеко за полночь.

На ее глазах появились слезы, и я большим пальцем стер их.

— Шшш, не нужно слез, моя маленькая. Я не причиню тебе боли.

— Я знаю. Брюс, мне необходимо кое-что узнать, — сказала она, и я понял, что это для нее очень важно. — Ты... — она запнулась, подыскивая подходящие слова. — Ты и Холли встречаетесь?

Ее слова вызвали во мне чувство вины. Не потому что это из-за Холли, а потому что она сомневается, что создана для меня. И это причиняло боль, нужно сделать так, чтобы она поняла, что больше никогда не будет одинока и разбита. Я ненавидел саму мысль о том, что заставлял мою малышку испытывать ревность. Я прекрасно знал, как это чувство может съедать изнутри. Я больше не хочу видеть ее боль.

— Нет, у нас дальше поцелуя никогда не заходило. Моя малышка Софи, у меня не было женщины на протяжении многих лет, и я уже сомневался, что она появится. А потом в моей жизни появилась ты, и оживила ее. Ты была словно лучик света в этом сером мире. Ты заставила меня хотеть большего, благодаря тебе я понял, что мне необходимо в жизни.

Ее глаза расширились от моих слов. — У тебя не было женщины на протяжении многих лет? — у нее было такое смешное выражение лица, что я не удержался от улыбки.

— Это все, что тебя интересует?

— Нет, еще то, что ты меня не поцеловал, — ответила она, облизав свои губы, чтобы привлечь мое внимание на них.

Она права, я этого не сделал. Но, боже, как же я об этом мечтал. Дыхание Софи участилось, оно стало быстрым и надрывистым. Посмотрев в ее глаза, я смял ее губы своими. Они были такими мягкими, как лепестки роз. Такие же, как и она, излучающая тепло и мягкость. Я нежно целовал ее, постепенно увеличивая давление.

Я сосал, лизал и кусал ее губы. Затем ее язычок скользнул в мой рот, и начал там хозяйничать, посылая мягкий заряд по всему телу, которого я никогда в своей жизни не испытывал. У меня никогда не было таких поцелуев. Она такая неуверенная. Могу предположить, что это ее первый поцелуй, от чего я загордился еще больше. Было такое чувство, словно я ждал этот момент всю свою жизнь. Все эти годы работы и одиночества привели меня в конечном итоге к ней. Теперь я точно и с уверенностью сделал свой выбор. Я так долго ждал свою девочку. Ждала ли она меня тоже?

— Ты ждала меня этой ночью, не так ли? И не только этой ночью, но и прошлой тоже?

— Да, — ответила она мягко, ее глаза не вращались.

— Пришло время, малышка. Я буду нежен, обещаю.

Она кивнула головой, и я прижался к ее губам, оставляя мимолетный поцелуй. Ее пухлые губки приоткрыты, и я скольжу ей в ротик языком, пробуя ее сладость. Она стонет и мне кажется, что нет еще прекраснее звука на всем белом свете. Она такая идеальная и невинная, наверное, это один из величайших моментов в моей жизни.

Я хочу наслаждаться ее телом, показывая, насколько она мне дорога. Не только мое тело нуждается и тянется к ней, но и сердце тоже. Я хочу связать наши души навсегда, и приходя домой, дарить ей поцелуи.

Я наклонился вперед, даря ей еще один нежный поцелуй. Я не спеша пропутешествовал по ее телу, уделяя особое внимание соскам. Я провел языком по ее изгибам, пока не оказался между ее бедрами, мой рот парил над ее обнаженной киской. Схватив ее за бедра, я развел их шире, и зарылся между ними с головой. Ее тело тут же выгнулось, и она кончила почти сразу, когда я коснулся ее клитора. Выкрикивая мое имя снова и снова. Это были очень интимные звуки.

Я хочу снова кончить в ее девственную киску, только на этот раз, погружаясь в самые глубины, и доставляя ей еще один фантастический оргазм.

Отстранившись, я сжал головку своего члена, чтобы не кончить.

Я скользнул язычком внутрь ее киски, симулируя те движения, которые буду проделывать своим членом. Она начала шевелить бедрами, требуя большего, и я знаю, что подвел ее к краю. Мне нужно заставить ее кончить так, чтобы ее тело жаждало моего члена внутри. Снова нависнув над ней, я захватил ее губы в плен, давая попробовать ее же вкус на моих губах. Когда я наконец-то наслаждался ею, следующим моим действием будет заставить ее выкрикивать мое имя, пока она не охрипнет.

— Мы насладились друг другом, София. Теперь я хочу быть внутри тебя, — просунув головку внутрь, я ощутил ее девственный барьер, и это меня остановило. Она уже была достаточно для меня влажной. Мы наслаждались друг другом так много дней, и вот теперь настал тот самый долгожданный момент. — Будет немного больно, просто дыши. Я попытаюсь контролировать себя, потому что очень сильно хочу тебя.

— Хорошо. Сделай это быстро, чтобы я не ощутила этой боли, и трахни меня уже наконец-то.

— Черт. Не используй такие грязные словечки, малышка, потому что я могу кончить до того, как войду внутрь тебя.

Она ухмыльнулась, и я понял, что она снова воспользуется ими.

Я удерживал себя на локтях, чтобы она могла видеть, как я в нее войду. Наши глаза не прерывали зрительного контакта, когда я толкнулся в нее, делая ее полностью моей.

Крик пронзил комнату, когда она закрыла глаза от боли.

— Посмотри на меня.

Она повиновалась моим словам, и посмотрела мне в глаза, я считал про себя, пока она привыкает. Она была такая узкая, что это причиняет боль, и нам обоим нужна секунда, чтобы

отдышаться. Я вошел в нее не полностью. Это единственный момент в моей жизни, когда я проклиная себя за такой большой член.

На ее глазах появились слезы, которые заставили мое сердце сжаться. И я как обезумевший начинал целовать ее лицо.

— София, девочка моя, прости. Только не плачь. Боль скоро утихнет. Я обещаю, малыш, — с трудом выговаривал я.

— Я плачу не от боли, глупенький. Я плачу от счастья. Я никогда еще себя так не чувствовала.

— Я тоже, малышка. Я тоже, — ответил я, целуя ее, пока не почувствовал, что ее тело расслабилось. Вскоре после этого, она начала шевелить бедрами, подавая сигнал о том, что готова продолжать. Ее тело готово к большему.

— Я еще немножко продвинусь внутрь, малыш, просто дыши.

На какую-то долю секунды она выглядела напуганной.

— Брюс, я готова, вводи его полностью.

— Конечно же, ты готова, солнышко. Просто расслабься и дай мне сделать свою работу.

София глубокий вздохнула, пока я входил в нее еще глубже, а затем начал медленно двигаться. Она была так взволнована, поэтому я глажу ее по щекам, доказывая, насколько моя девочка идеальна.

— Ты чувствуешь так хорошо, София. Такая сладкая и тугая. Я еще никогда не испытывал такого в жизни. Боже, это так, словно я провел свою жизнь монахом, пока не встретил нечто прекрасное.

Она заметно расслабилась от моих слов, и через несколько секунд, она кивнула, говоря о том, что готова к большему.

Не спеша, я толкнулся в нее, пока она полностью не привыкла к этому. Через несколько толчков, она начала помогать мне бедрами, а в ее глазах было наслаждение. Я хочу, чтобы ее первый раз был длиннее не в шесть секунд, поэтому старался сдерживаться, медленно потирая ее клитор.

Мы не спешили, не обращали внимания на время, мы просто наслаждались друг другом.

— Всю мою жизнь я ждал этого. Я даже не предполагал, что в один прекрасный день появишься ты.

Ее руки пробежали по моей груди, и она прикоснулась к моему лицу, не отводя свой взгляд от меня.

— Я знаю. Я тоже ждала тебя, Брюс.

— Я люблю тебя, милая.

— Я тоже люблю тебя.

Я целовал ее медленно, словно пробуя любовь на ее губах. Когда я отстранился и вновь посмотрел на нее, то смог увидеть будущее с ней. Она стала моей навсегда.

— Я тебя заклеим, Софи. Твое тело мое, также как и твоя любовь. Никто больше не будет внутри тебя, кроме меня. Ты понимаешь, о чем я?

Мне не следовало задавать этот вопрос, но я нуждался в ее ответе.

Ее киска ждала моей спермы, и я знал, что долго не продержусь. Я сильнее надавил на клитор, и почувствовал, как она сжала меня в ответ. Она была уже близко, как и я, но мне нужно, чтобы София кончила для меня.

— Уже скоро, сладкая. Сожми мой член. Я хочу кончить в тебя.

— Ох, боже!

Я нажал ее клитор, и она кончила. Я мог почувствовать, как ее сок окутывает мой член, и от этого мои яйца сжались еще сильнее. Ее оргазм спровоцировал мой собственный. Я еще раз толкнулся в неё и кончил.

Я так сильно кончил, что моя сперма изливалась из нее, смешиваясь с ее сладостным соком.

Я с трудом удержал себя, чтобы не навалиться на нее всем весом. Но София обвила меня руками и ногами, не давая мне выйти.

Я тяжело дышал, уткнувшись в изгиб ее шеи, пытаюсь восстановить дыхание.

— Святые небеса, София. Это было обалденно.

Она усмехнулась и сжала мой все еще твердый член, начала снова двигать бедрами.

Я с растерянностью посмотрел в ее глаза. — Хочешь еще?

Она покраснела и кивнула.

— Хорошо, любимая. Давай немножко передохнем, и ты придешь в форму.

Я вышел из нее, и моя сперма начала течь из ее киски. Я посмотрел на свой член, заметив кровь, но это только придало мне уверенности. Знать то, что я ее первый, и она теперь принадлежит мне.

Она посмотрела туда же, а потом на меня. — Мне нужно помыться, перед тем как мы продолжим?

— Нет. Я хочу очень много раз кончить в тебя. Теперь перевернись, и подними попку вверх.

— Не боишься, что я могу залететь?

— Да нет, я на это очень надеюсь, сладкая. Ты теперь моя навсегда, и плевал я на всех. Я хочу быть с тобой, и это включает и наших малышей. Меня не волнует, сколько их будет, но я не собираюсь использовать презервативы, а ты не будешь пить противозачаточные. Ты моя, а эта киска должна все время быть доступной мне.

Она жутко покраснела, но приняла ту позу, которую я ей сказал, расставив ноги в стороны и отрывая прекрасный вид на киску. Я сжал член, и резко вошел в нее. На этот раз на всю длину, она кричала от наслаждения, пока я вколачивался в нее.

Я входил все жестче и жестче. А потом схватил ее за бедра и притянул ближе. Я трахал ее жестко, давая то, в чем она так нуждалась. Она быстро дошла до оргазма, закричав в подушку.

— Черт, — я кончил вслед за ней. Мои яйца сжимались, пока она выжимала из меня все до последней капли. После этого, я вышел из нее и сел на кровати, наслаждаясь видом ее попки.

Моя сперма вытекала из нее, поэтому я подобрал её пальцем, загоняя обратно, — Если хочешь, то у тебя минута, чтобы прийти в себя, но если нет, то я готов продолжить.

Ответом Софи было движение ее задницы, и я улыбнулся, потому что она хотела этого снова.

— Так ты хочешь?

— Да, Брюс. Это такие классные ощущения, когда ты во мне.

— Хорошо, подожди минуточку, и я дам тебе это. Ты заснешь с моим членом внутри, а когда проснешься, мы продолжим.

— Пожалуйста, — попросила она, снова делая эти движения своей попкой.

Я снова вошел в нее, мой член по-прежнему стоял и жаждал большего. Сперма от наших предыдущих раундов стекала по ее бедрам и капает на белую постель, превращая все в беспорядок. Но мне это чертовски нравилось.

И я начинал снова двигаться, думаю, на этот раз мы долго не продержимся.

И когда мы кончили, я утянул ее за собой, ложась на кровать, оставаясь в ней. Мы полностью исчерпали наши силы, и я не мог пошевелиться.

Я поцеловал ее в шею, поглаживая тело, и немножко поддразнивая ее членом.

— Засыпай, солнышко. Он будет таким же твердым, когда ты проснешься.

— Спокойной ночи, Брюс, — шепнула она, немного пошевелившись.

— Сладких снов, любовь моя, — сказал я, зарывшись в ее шею.

— Это лучший день рождения.

Я улыбнулся ее словам, проваливаясь в сон, словно впервые за столько лет.

Эпилог

Брюс

Пять лет спустя...

— Брюс!

— Шшш! Ты разбудишь детей.

— Ох, черт, — застонала она, когда я толкнулся в нее глубже, по самые яйца. Я посмотрел вниз и заметил, молоко, вытекающее из ее груди, это заставило мой рот наполниться слюной.

— Я должен попробовать твою сладость.

— Они такие полные и чувствительные. Я должна буду покормить ребенка, когда она проснется. Просто трахни меня. Я уже на грани.

Я смотрел, как Софи откинулась, и начала шевелить своими бедрами в такт.

— Я буду очень осторожен, малышка, — шепнул я возле ее соска, нежно посасывая его, когда молоко попадало на мой язык. Она застонала, и мой член стал еще тверже. — Ты всегда течешь, когда кончаешь.

— Боже, Брюс. Я уже скоро. Не забудь вытащить. Я не хочу сейчас забеременеть.

— Расслабься, любимая, сосредоточься на своем удовольствии, — ответил я, не собираясь следовать ее просьбе, потому что я кончу внутри нее.

Я снова вернулся к ее соску, нежно посасывая его.

Толчки и посасывание ее соска, именно это подвело ее к оргазму. Дегустируя ее своим языком, я чувствовал, как киска сжимается вокруг моего члена, подводя меня к оргазму. Я куснул ее за сосок и кончил, изливаясь в нее.

Она была слишком поглощена своим оргазмом, чтобы обратить внимание на мой член, который кончил в ее киску. Когда последняя капля заполнила ее киску, я посмотрел вниз, посылая ей злую усмешку.

— Я знала, что ты не собирался вытаскивать, — сказала она, пытаясь упрекнуть, но у нее это не получилось.

Я наклонился и поцеловал ее пухлые губы, оставаясь по-прежнему в ней. Через секунду она мне ответила, и я снова начал двигаться.

— Тебе лучше в этот раз кончить быстрее. Кажется, я слышала Томаса и Джозефа.

— Боже, одному три, а другому четыре. Они будут в порядке. Теперь ты сверху.

Я снова толкнулся, переворачивая ее так, что она оказалась верхом, не позволяя ей улизнуть. Я собирался поиграть с ее большими сиськами, пока она будет прыгать на мне. Прошло уже пять лет, а я все еще не научился управлять своим членом рядом с ней.

— Клянусь, ты специально оплодотворяешь меня, потому что тебе нравится играть с моими «молочными» сиськами.

— Ты дала согласие на четырех детей.

— Да ты даже не дал мне ответить, когда забрался на меня!

Я еще раз толкнулся глубже, от чего она застонала.

— Да ты и не сопротивлялась этому.

У нас уже есть два старших мальчишки, а затем спустя год у нас появилась младшенькая, Фелиция, которой сейчас всего годик. У нее мои глаза, и я не хочу еще одного мальчика. Они конечно хорошие ребята, но думаю, с нас пока что хватит мальчиков.

Я оставил юридическую фирму на следующий день, после дня рождения Софи, и мы вскоре поженились. Мне было насрать, что люди подумают о наших отношениях, мне не нужна драма. Жизнь настолько коротка, что я не хочу тратить ее на всякие пустяки. Те, кто не понимают нашу с Софи любовь, пусть просто отойдут в сторону.

Лили же осталась нам верна, и стала нашей няней с тех пор, как София родила первого ребенка. Она помогала Софи быть лучшей мамой в мире, а также учила меня менять пеленки. Мы оба были новичками, и поэтому нуждались в том, чтобы кто-то нас научил, стать прекрасными родителями.

Я открыл свою новую практику, чтобы сохранить лицензию. А еще я владею некоторой недвижимостью, это наш семейный бизнес. Я так много лет потратил на то, что было совсем не таким уж и важным. Но я заработал очень много денег, которых хватит на всю оставшуюся жизнь. Спасибо, моей любимой Софи, которая вернула меня к жизни.

Мы любили друг друга и продолжаем любить, наверное, это самое главное в семейных отношениях — любовь.

Я тяну ее на себя, облизывая ее шею, ей это нравится, и мы счастливы. У нас есть все. И я готов провести всю свою оставшуюся жизнь с этой удивительной женщиной, я так рад, что она появилась в моей жизни.

Я должен был быть ее отчимом, но судьба решила иначе. Мне хотелось подарить ей счастье и окружить заботой.

— Я люблю тебя, малышка, — шепнул я снова, уткнувшись в ее шею.

— Я тоже люблю тебя, Брюс.